

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 340 (575.3) (076)

ББК: 67.0

А–50

Алимзода Шахлохон Абдусалом

**НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК
ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА: ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Шарофзода Рустам Шароф** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Гафурзода Абдухалил Давлатали** – доктор юридических наук, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Бобокалонов Гоиб Мерганович – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела законодательства по труду, миграции и социальной защиты Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан.

Ведущая учреждения: **Российско-Таджикский (Славянский) университет.**

Защита диссертации состоится «10» января 2023 г. в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA–O18 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №11, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на вебсайте www.tnu.tj и в Центральной библиотеке ТНУ (734025, Душанбе, проспект Рудаки 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Назаров А.К.

Введение

Актуальность темы исследования. Определение роли нормативного договора как источника права находится в центре внимания ученых–юристов, поскольку нормативный договор наравне с иными источниками права, прежде всего, нормативными правовыми актами, выполняет своиственные ему функции правового регулирования с применением особых средств, способов и методов правового воздействия. Роль нормативного договора повышается на этапе развития свободных экономических отношений, активизации договорного правотворчества, расширения сфер правового регулирования с участием субъектов гражданских, трудовых и иных правоотношений. Развитие международного сотрудничества в сфере торговых взаимоотношений, борьбы с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и т.д. повышает роль международного нормативного договора (декларации, конвенции, пакты, межгосударственные соглашения и др.).

Актуальность исследуемой темы обусловлена также пересмотром существующих подходов к источникам права на фоне высокого уровня динамики системы источников права. Наравне с традиционными источниками права повышается регулятивная роль нетрадиционных источников права, в частности, нормативного договора. Правообразующая функция нормативного договора ярко проявляется на этапе расширения возможностей и допустимых пределов договорного правотворчества. Она в полной мере учитывает правовые процессы, связанные с самостоятельностью хозяйствующих субъектов, свободой договора и договорной правообразовательной деятельностью, свободным волеизъявлением сторон договора с нормативным содержанием, обеспечением формального равенства его сторон, даже в тех сферах, где проявляется фактическое экономическое неравенство. В условиях развития рыночных отношений, разумеется, будет нарастать регулятивная функция нормативных договоров. А это, в свою очередь, требует активизации научных исследований, касающихся различных сторон и аспектов нормативного договора.

При этом рост правообразовательной и регулятивной функции нормативных договоров никак не умаляет традиционное, апробированное временем значение нормативных правовых актов как превалирующего источника права, особенно на фоне возрастания их роли не только в странах континентального права, но и в пределах иных типов правовых систем, включая англосаксонское право. Помимо этого, законодательство составляет нормативно–правовую основу договоров с нормативным содержанием. Однако проблема состоит не в абсолютизации традиционных источников права, а в выстраивании горизонтальных, скоординированных, согласованных с точ-

ки зрения разнообразных правовых интересов линий в системе источников права. Решение данной задачи невозможно без активного научного познания понятия, признаков, функций, видов нормативных договоров.

Исходя из того, что договорные отношения имеют характер интензивности и развиваются по мере эволюции общественных отношений, актуальность их исследования занимает принципиальное место в исследованиях ученых в сфере юридических наук. Актуальность исследования нормативного договора как источника права обусловлена также следующими обстоятельствами:

– во-первых, регулятивный характер норм договора, которые исходят из интересов участников договорных отношений, по мере развития общества меняется, оказывая перманентное влияние на законы государства. Поэтому данный фактор вынуждает исследователей следить за изменениями в общественно-экономических отношениях, чтобы своевременно выявить нормативные коллизии и обеспечить соответствие норм договора и законодательства;

– во-вторых, охранительная функция нормативного права вынуждает исследователей найти взаимосвязанность законодательства и договорных норм, дополняя их соответствующими правовыми нормами, предотвращая тем самым произвольные отношения участников договорных отношений;

– в-третьих, универсализм договорных отношений требует не только их регулирования со стороны закона, но и определения степени их влияния на формирование законодательной базы, что, в свою очередь, требует совместной координации исследований со стороны ученых различных направлений права;

– в-четвертых, исследование роли нормативного договора как источника права ввиду своего междисциплинарного характера требует совместного изучения данного феномена с точки зрения экономических и юридических наук.

Таким образом, указанные выше факторы, отражающие особенности и перспективы договорного нормотворчества и договорного правового регулирования на фоне коренных общественных преобразований, особенно в сфере свободы экономической деятельности, повышения доли частного сектора в развитии общества, сочетания государственных и частных начал управления подтверждают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. Отдельные аспекты и стороны темы диссертации исследованы в работах ряда ученых-юристов. Анализ данных исследований показал, что все проводимые по данной теме исследования имеют односторонний внутригосударственный характер, поскольку каждое исследование проводилось в рамках одной выбранной страны,

что крайне ограничивает рамки исследования. Нормативный договор – проблема многогранная. Степень изученности нормативного договора можно сгруппировать с точки зрения исследуемых его аспектов и сторон. Первую группу научных работ составляют труды Н.Г. Александрова, Н.Л. Гранат, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцева, Т.Н. Нешагаевой, С.М. Трошиной и других, в которых исследуется проблема понимания и видов источников права, взаимосвязанности источников права и законодательства¹.

Вторую группу научных работ, имеющих значение при проведении данного исследования, составляют труды Н.Г. Александрова, М.В. Гордона, А.И. Елистратова, В.В. Иванова, В.В. Покровского, В.Ф. Попондопуло, А.Н. Талалаева, Ю.А. Тихомирова и др., в которых анализируется понятие и значение договоров и соглашений при формировании норм права, исследуется соотношение договоров и источников права с учетом практики разработки и реализации различных форм договоров и соглашений².

Третью группу составляют изданные труды, монографии и статьи А.П. Алехина и Ю.М. Козлова, Р.Ф. Васильева, А.Ю. Кабалкина, Н. Клейна, Р.И. Кондратьева, С.М. Корнеева, Н. Коркунова, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Ф. Мартенса, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева, Ю.А. Тихомирова и И.В. Котелевской, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, Е.Б. Хохлова, Л.Н. Шестакова и др., в которых отражены правовые характеристики договоров и нормы договорного права в рамках определенного направления функ-

¹ См.: Александров Н.Г. Понятие источника права / Н.Г. Александров // Ученые труды ВИЮН. – 1946. – Вып. VIII. – С. 47–54; Гранат Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – №9. – С. 6–11; Марченко М.Н. Источники права. 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 672 с.; Муромцев Г.И. Источники права: теоретические аспекты проблемы / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 1992. – №2. – С. 23–30, Нешагаева Т.Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине / Т.Н. Нешагаева // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №5. – С. 106–107; Трошина С.М. Совершенствование системы юридических источников регулирования трудовых отношений в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – 352 с. и др.

² См.: Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений / Н.Г. Александров // Ученые записки ВИЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – Вып. 6. – С. 60–83; Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве / М.В. Гордон // Ученые записки / Харьковский юридический институт им. Л.М. Каганович. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета им. А.М. Горького, 1954. – Вып. 5. – С. 67–87; Елистратов А.И. Очерк административного права. – М.: Госиздат, 1922. – 236 с.; Иванов В.В. Общие вопросы теории договора: монография. – М.: Юрист, 2006. – 238 с.; Договор в народном хозяйстве: вопросы общей теории / С.А. Димитрова, В.А. Жакегов, Б.В. Покровский, М.К. Сулейменов. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1987. – 175 с.; Попондопуло В.Ф. О частном и публичном праве / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 1994. – №5-6. – С. 53–54; Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: Изд-во ИМО, 1963. – 264 с.; Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. – М.: Экономика, 1993. – 144 с. и др.

ционирования норм права³. В этих работах авторы затрагивают влияние отдельных отраслевых договоров на возникновение норм права.

Важное место в научной литературе, посвященной источникам права и договорам, занимают труды таджикских ученых–правоведов – Г.М. Бобкалонова, Р.Б. Бозорова, И.Б. Буриева, А.Д. Гафурзода, Ш.К. Гаюрова, Х.М. Зиёева, Ш.М. Исмоилова, М.А. Махмудова (М.А. Махмудзода), Ш.М. Менглиева, Ф.М. Нодирова, М.З. Рахимова (М.З. Рахимзода), Д.Ш. Сангинова, Ш.Т. Тагойназарова, О.У. Усмонова, Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиева), И.Р. Шодиева, Н. Шонасрудинова и др.⁴. Нормативные правовые

³ См.: Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение» / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ТЕИС, 1994. – Ч. 1. – 279 с.; Васильев Р.Ф. Об определении актов управления как документов и как действий / Р.Ф. Васильев // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1980. – №5. – С. 3–11; Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско–правовое регулирование. – М.: Наука, 1972. – 200 с.; Клейн Н.И. Поставка продукции для государственных нужд / Н.И. Клейн // Закон. – 1995. – №6. – С. 36–42; Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование / Науч. ред. Сокуренок В.Г. – Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1973. – 160 с.; Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения / С.М. Корнеев // Закон. – 1995. – №7. – С. 118–121; Коркунов Н.М. Международное право: лекции, читанные в Военно–юридической академии – СПб.: Шидловский, 1886. – 358 с.; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учебно–практическое пособие – М.: Спарк, 1997. – 90 с.; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 228 с.; Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб., 1904 – Т. 1. – 468 с. / – М.: Юрид. колледж МГУ. – Т. 2 (По изд. 1905). – 369 с.; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Междунар. отношения, 1982. – 136 с.; Международное право: учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. – М.: Юрид. лит., 1999. – 560 с.; Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ / А.Н. Талалаев // Московский журнал международного права. – 1994. – №4. – С. 3–15; Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учебно–практическое и справочное пособие. – М.: Издание Тихомирова М.Ю.: ЮИНФОРМ-ЦЕНТР, 1999. – 382 с.; Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права / Отв. Ред.: Иойрыш А.И. – М.: Наука, 1988. – 191 с.; Хохлов Е.Б. О механизме правового регулирования труда в условиях многоукладной экономики // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 39–48.

⁴ См.: Бобкалонов Г.М. Избранные труды по трудовому праву и праву социального обеспечения. – Душанбе, 2013. – 356 с.; Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: учебник. – Душанбе, 2008. – 480 с.; Буриев И.Б. Органы и чиновники местной власти досоветского Таджикистана как институты государственности // Академический юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 13; Гафурзода А.Д. Договор как средство обеспечения дисциплины расчетов / А.Д. Гафурзода // Материалы международной научно – теоретической конференции «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие», посвященной 80–летию Заслуженного деятеля науки Республики Таджикистан, доктора юридических наук, профессора В.А. Ойгензихта. – Душанбе, 2004. – С. 158–164; Гафурзода А.Д. О некоторых вопросах качества законодательства финансов и налогов в

акты как источники права Таджикистана исследованы в монографических работах И.И. Камолзода⁵. Проблема источников права, их видов с учетом юридической практики различных стран, в частности, понятия, видов нормативного договора и его роли в правовом регулировании исследована в трудах Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиева)⁶. В данных источниках проблема нормативного договора, хотя не исследована в качестве специального объекта научного познания, тем не менее, затронута в контексте пробле-

Республике Таджикистан / А.Д. Фафурзода // Язык и качество закона: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Душанбе, 2010. – С. 166–171; Фафурзода А.Д. Некоторые проблемы правовой политики финансов, налога и бюджета в Конституции Республики Таджикистан / А.Д. Фафурзода // Сборник. Право современного Таджикистана / Под ред. доктора юридических наук, профессора М.З. Рахимова. – Душанбе, 2014. – С. 153–157; Фафурзода А.Д. Рушди конунгузори Чумхури Тоҷикистон дар даврони истиқлолияти давлатӣ / А.Д. Фафурзода // Конунгузорӣ – 2020. – №4 (40). – С. 70–77; Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. – 215 с.; Зиёев Х.М. Традиция и право. – Душанбе, 2009; Исмоилов Ш.М., Шонасрудинов Н., Нодиров Ф.М. Сельскохозяйственное право. – Душанбе, 2004; Менглиев Ш.М. Международное частное право. Часть 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 328 с.; Нодиров Ф.М. Хуқуқ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 404 с.; Рахимов М.З. Предпринимательское право: учебник. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 408 с.; Усмонов О.У., Махмудов М.А., Рахимов М.З., Тагойназаров Ш.Т. и др. Гражданское право: учебник. – Душанбе, 1999. – 258 с.; Сангинов Д.Ш. Правовая характеристика договора оказания туристско-экскурсионных услуг / Д.Ш. Сангинов // Развитие туризма как фактор социально-экономического продвижения Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы (Материалы международной научно-практической конференции от 30 июня 2018 года). – Душанбе, 2018. – С. 37–44; Сангинов Д.Ш. Правовые аспекты возникновения договора совместной деятельности (простого товарищества) / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – №2–7. – С. 231–233; Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане: вторая половина XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 176 с.; Шонасрудинов Н., Бозоров Р.Б. Хуқуқи меҳнатии Чумхури Тоҷикистон (қисми умумӣ). – Душанбе: Сино, 2006. – 181 с. и др.

⁵ См. Камолзода И.И. Система нормативно-правовых актов Республики Таджикистан: монография. – Душанбе, 2019. – 219 с.; Камолзода И.И. Международно-правовые акты в системе источников права: монография. – Душанбе, 2020. – 152 с.

⁶ См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник (на тадж. яз.). Т. 2. – Душанбе, 2010. – 680 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник (на тадж. яз.). – Душанбе: Сино, 2018. – 786 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Развитие государственно-правовых систем постсоветских государств в условиях глобализации / Р.Ш. Сотиволдиев // Вестник ТНУ. – 2014. – №3/5 (142). – С. 56–62; Сотиволдиев Р.Ш. Развитие постсоветских правовых систем / Р.Ш. Сотиволдиев // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы международной конференции (Душанбе, 19–20 ноября 2007) – Душанбе, 2017. – С. 15–22; Сативалдыев Р.Ш. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сативалдыев, И.К. Миралиев / Под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сативалдыева. – Душанбе: Изд-во Таджикского национального университета, 2017. – 530 с.

мы источников права, развития законодательства, нормативно–правовых компонентов правовой системы.

Рассматривая различные литературные источники, использованные нами в ходе данного исследования, также стоит отметить ряд работ, отражающих прецедентный характер источников права, и в частности – нормативных договоров и соглашений⁷.

Как видно, различные стороны и аспекты нормативного договора как источника права активно исследуются в научной литературе. Однако большинство данных исследований проведено с учетом юридической, в частности, договорно–нормативной практики Российской Федерации, а также ее законодательной системы. В юридической науке Таджикистана различные стороны нормативного договора анализированы в контексте сопутствующих проблем, в частности, законодательства, системы источников права, системы права, правовой системы. Несмотря на это, проблема нормативного договора как источника права Таджикистана до сих пор не разработана в качестве специального самостоятельного объекта диссертационного исследования. С учетом данного обстоятельства и с целью восполнения существующего пробела в юридической науке Таджикистана в данной диссертации предпринято комплексное самостоятельное исследование нормативного договора как источника права республики.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно–исследовательской работы кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета: «Историко–цивилизационные предпосылки, современное состояние и перспективы развития государственно–правовой жизни Таджикистана в контексте защиты национальных интересов, противодействия новым глобальным вызовам и угрозам».

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является общетеоретический анализ понятия, признаков, функций, видов нормативного договора как источника права Таджикистана.

Задачи исследования. Исходя из указанной цели, в диссертационной работе ставятся следующие задачи:

– раскрытие понятия, свойств и видов нормативного договора;

⁷ См.: Мартынич Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Н. Мартынич, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – №12. – С. 20–22; Окунович С. Судебный прецедент в России – это реальность? / С. Окунович // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 54 и др.

- выявление признаков нормативного договора по отношению к другим нормативным правовым актам государства;
- анализ норм договорного права, придающих соглашениям признаки источника права;
- выделение основных характеристик нормативно–правового договора как источника права;
- анализ критериев классификации нормативных договоров;
- анализ свойств международного договора как источника права;
- раскрытие свойств конституционного нормативного договора;
- выявление особенностей нормативного договора в сфере административного права;
- исследование свойств нормативного договора в трудовом праве;
- анализ особенностей нормативного публичного договора в гражданском праве;
- провести сравнительный анализ договоров в разных отраслях права и определить степень сходства и различия их роли в качестве источника права в зависимости от направления деятельности субъекта соглашения;
- выработка рекомендаций по совершенствованию договорного правового регулирования на этапе расширения круга источников права.

Объект исследования. Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие в процессе заключения и реализации нормативных договоров.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются идеи, суждения и положения, касающиеся различных сторон и аспектов нормативного договора.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование осуществлено на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Тема диссертации утверждена 28 марта 2012 года, диссертация рекомендована к защите 31 марта 2022 года. Период проведения диссертационного исследования охватывает 2012–2022 годы. В рамках темы диссертации исследуется нормативный договор как источник права в период государственной независимости Республики Таджикистан.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды теоретиков права, представителей отраслевых юридических наук, которые затрагивают различные аспекты и стороны нормативного договора в контексте договорного правового регулирования, источников права, развития законодательства. Научную основу диссертации составляют работы, специально посвященные нормативному договору, в частности, публикации таких авторов, как Н.Л. Гранат, Э. Колоколова, Е. Мартынчик, М.Н. Марченко, Т.Н. Нешатаева, Г.И. Муромцев Г.И., С. Окуневич, С.М.

Трошина и др. Теоретическую основу диссертации составляют труды, в которых затрагиваются общие положения и стороны нормативного договора, например, работы Н.Г. Александрова, А.И. Елистратова, В.В. Иванова, М.В. Гордона, Б.В. Покровского, В.Ф. Попондопуло, А.Н. Талалаева, Ю.А. Тихомирова и др. В работе широко использованы работы юристов–международников, а также авторов, которые затрагивают отраслевые и международные аспекты нормативного договора – А.П. Алехина, Ю.М. Козлова, С.Ю. Марочкина, Н.А. Ушакова, Г.И. Тункина, А.Ю. Кабалкина, И.И. Лукашука, Р.А. Мюллерсона, Н. Клейна, Е.Б. Хохлова, С.М. Корнеева, Р.И. Кондратьева, С.Ю. Марочкина, Ф. Мартенса, Р.Ф. Васильева, И.В. Котелевской, Л.Н. Шестакова и др. Научную базу диссертации составили работы исследователей Таджикистана – Р.Б. Бозорова, Г.М. Бобокалонова, И.Б. Буриева, Ш.К. Гаюрова, Х.М. Зиёева, Ш.М. Исмаилова, И.И. Камолзода, Ш.М. Менглиева, М.А. Махмудзода, Ф.М. Нодирова, М.З. Рахимзода, Ш.Т. Тагойназарова, О.У. Усмонова, Р.Ш. Шарофзода, И.Р. Шодиева, Н. Шонасрудинова и др.

Методологическая основа исследования. В ходе диссертационного исследования применены общие философские, в частности, диалектические, функциональные, системно–структурные, логические методы научного познания, а также категории и понятия «система», «функция», «структура» и др. Философские категории научного познания позволили осуществить функциональный, системно–структурный, логический анализ нормативного договора как явления правовой жизни. При помощи метода индукции были выявлены общие принципы, правила и закономерности, которые придают нормативному договору статус источника права. Дедуктивный метод исследования позволил рассмотреть договоры из разных отраслей права и вследствие их анализа выявить общности и различия нормативного договора от иных форм соглашений. Выбранные в ходе исследования методы анализа и синтеза позволили вскрыть внутренние противоречия нормативного договора и законотворческой базы, вследствие которых создаются условия для коллизии норм договора и закона.

Диссертационное исследование проведено на основе частнонаучных методов научного познания явлений государственно–правовой жизни. При помощи сравнительно–правового метода изложены примеры нормативных договоров различных отраслей права с целью выявления их сходства и различия. На основе формально–юридического метода осуществлен аналитический анализ содержания нормативных договоров, а также норм права, закрепляющих их юридическую конструкцию. В процессе конкретно–социологического юридического анализа изучена юридическая практика в сфере выработки, заключения, реализации нормативных договоров. Юри-

дические частнонаучные методы широко применены в процессе раскрытия внутреннего содержания и внешних форм нормативных договоров, анализа юридической конструкции нормативного договора, технико-юридических правил его оформления. Методы юридической герменевтики использованы при уяснении содержания нормативного договора, интерпретации его структурных компонентов, свойств, признаков, функций в механизме правового регулирования.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу исследования составила юридическая практика в сфере разработки и реализации нормативного договора как источника права Таджикистана. В качестве структурных компонентов указанной эмпирической базы использованы различные виды нормативного договора в сфере конституционного, трудового, гражданского, административного, международного права, а также нормативные правовые акты, в частности, Конституция, законы и подзаконные нормативные правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие порядок разработки нормативных договоров. Эмпирической основой данного исследования послужили также труды ученых-юристов, диссертационные работы, статьи и публикации, в которых анализируются понятие и свойства нормативного договора. Неотъемлемой частью эмпирического материала послужили различные юридические конструкции нормативного договора. В ходе исследования использованы примеры заключения нормативных договоров.

Научная новизна исследования. Данная диссертация представляет собой первое в юридической науке Таджикистана общетеоретическое диссертационное исследование нормативного договора как источника права. В диссертации на основе анализа существующих общепризнанных идей и положений формулируются суждения, выводы и положения автора о нормативном договоре как источнике права. В работе обоснованы авторские понятия о нормативном договоре, его отличительных признаках, видах, месте в системе источников права Таджикистана. В диссертации излагается авторская научная конструкция нормативного договора, выделяются свойства нормативного договора, отличающие его от индивидуального договора. Раскрывается место нормативного договора в механизме правового регулирования в контексте исследования регулятивной функции нормативного договора. Выявляются свойства нормативного договора как самостоятельной разновидности источника права, подтверждающие его правообразующую роль. С целью раскрытия многообразия нормативных договоров осуществляется их научная классификация. Раскрываются свойства нормативных договоров в конституционном, административном, трудовом, гражданском, международном праве.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертации подтверждается следующими научными положениями, выносимыми на защиту:

1. Нормативный договор – это соглашение двух и более сторон, совершаемое с целью правового регулирования (саморегулирования) их отношений посредством установления общезначимых правил поведения (норм). В отношении нормативного договора применимы синонимичные термины «договор с нормативным содержанием», «нормативно–правовой договор», «правовой акт», «контракт» и др. Это вызвано многообразием трактовок нормативного договора в качестве источника права, средства правового регулирования, правового акта–документа, соглашения, контракта, формы волеизъявления сторон и др. В любом случае нормативный договор обладает нормативным содержанием, регулирует общественные отношения в качестве источника права. Нормативный договор служит формой правообразования.

2. Понятия «нормативный договор» и «индивидуальный договор» различаются по многим критериям. Нормативный договор в отличие от индивидуального договора носит публично–правовой, а не частноправовой характер, содержит не конкретные права и обязанности, а общезначимые, обязательные для сторон правила поведения, не персонифицирован, а рассчитан на неопределенный круг лиц, направлен не на разовое, а на многократное применение.

3. Нормативный договор является источником права. Не всякий договор, а именно нормативный договор, служит формой права. Нормативные договоры устанавливают не только права и обязанности сторон, но и общеобязательные для сторон правила поведения. В контексте разграничения традиционных и нетрадиционных источников права нормативный договор относится к нетрадиционным источникам права. Это вызвано следующими обстоятельствами: а) необходимость различения нормативного договора от нормативных правовых актов и иных традиционных источников права; б) возрастание регулирующей роли нормативного договора как источник права в эпоху рыночных отношений, свободы договора, расширения договорных отношений, упрочения самостоятельности участников саморегулируемых (гражданских, предпринимательских, трудовых) отношений; г) преодоление сложившегося стереотипа о превосходстве нормативного правового акта как основного источника права; д) закрепление за нормативным договором статуса самостоятельного источника права, а не дополнительного, факультативного, вспомогательного источника.

4. Нормативный договор служит средством правового регулирования, входит в механизм правового регулирования. При этом регулирующая функция нормативного договора обладает своими особенностями в срав-

нении с аналогичными функциями иных элементов механизма правового регулирования. Данные особенности появляются в следующем: а) нормативный договор является средством саморегулирования, упорядочения саморегулирующихся общественных отношений; б) нормативный договор регулирует общественные отношения в силу не односторонне, властно установленных норм, а общезначимых правил поведения, которые устанавливаются на основе добровольного согласия сторон; в) отношения, регулируемые нормативными договорами, по содержанию, целенаправленности, субъектному составу отличаются от отношений, на которые оказывается властно–регулятивное правовое (в большей мере императивное) воздействие нормативными правовыми актами государственных органов.

5. Свойства нормативного договора подразделяются на определенные группы с целью различения нормативных договоров от нормативных правовых актов и индивидуальных договоров. Если нормативный правовой акт – это в большинстве случаев односторонне издаваемый уполномоченными государственными органами правовой акт–документ, то нормативный договор заключается на добровольной основе и по соглашению сторон. Различаются процедуры выработки и заключения нормативных правовых актов и нормативного договора. Нормативный правовой акт – результат строго регламентированного правотворческого процесса, а нормативный договор – это следствие свободного договорного правотворчества.

Нормативный договор обладает следующими свойствами, которые характерны в целом договору: служит формой соглашения сторон; заключается на добровольной основе; отражает свободное волеизъявление сторон; основан на нормах законодательства (непротиворечивость законодательству, прежде всего, Конституции). В то же время нормативный договор в отличие от иных, в частности, индивидуальных договоров обладает следующими собственными признаками: заключается с целью правового саморегулирования отношений, затрагивающих интересы сторон, посредством устанавливаемых общеобязательных для них правил поведения (норм); устанавливаемые нормативным договором нормы не персонифицированы и рассчитаны на неопределённый круг лиц; имеет преимущественно публичный характер, поскольку направлен на защиту публичных прав и интересов, хотя в условиях развития рыночных отношений учитывает также частноправовые интересы, особенно в сфере гражданского, предпринимательского, трудового права.

6. Нормативные договоры имеют различные виды и классифицируются следующим образом: по сфере действия в пространстве–на международные и внутригосударственные нормативные договоры; по времени (сроку) действия–на срочные и бессрочные; по субъектному составу–на

двусторонние и многосторонние; по целям заключения—на учредительные, разграничительные, о делегировании полномочий; по отраслям права или сферам регулируемых отношений—на конституционные, административные, финансовые, экологические, трудовые и др.

7. Нормативный договор является самостоятельным источником права или самостоятельной разновидностью источников права. Данное положение подтверждается следующими обстоятельствами: нормативный договор содержит общеобязательные для сторон (в некоторых случаях для третьих лиц) правила поведения, которые адресованы формально неопределенному кругу лиц и применяются неоднократно; нормативный договор является результатом договорного правотворчества, основанного на свободе волеизъявления сторон; служит основанием заключения индивидуальных договоров и принятия иных правовых актов. Функции нормативного договора как источника права ярко проявляются в сфере международного права, поскольку международный договор является основополагающим способом создания норм международного права, преобладающей формой закрепления международно—правовых норм.

8. Нормативный договор является актом договорного правотворчества. Договорное правотворчество в отличие от правотворчества государственных органов основано на принципах свободного волеизъявления сторон, согласия субъектов, изъяснения самостоятельной и автономной воли сторон, свободы правотворчества (установления правил поведения) в соответствии с волей и интересами сторон, взаимной ответственности сторон за надлежащее выполнение принятых обязательств. Субъектами договорного правотворчества являются государство, любое публично—правовое образование в лице его органов, международные организации, транснациональные корпорации, работодатель, трудовой коллектив, профсоюзы, лица, уполномоченные на согласование и установление норм права. Нормативный договор является актом договорного правотворчества, а не актом правоприменения, поскольку направлен не на персонификацию субъектов права, не на индивидуализацию норм, принципов, субъектов применительно к конкретным жизненным ситуациям.

9. Нормативный договор выполняет следующие функции: формулирование общеобязательных для сторон правил поведения; согласование воли и интересов сторон; правовое регулирование разнообразных, затрагивающих интересы сторон общественных отношений; конкретизация действующего законодательства; разрешение правовых коллизий; восполнение пробелов в правовом регулировании; защита публичных прав и интересов в сочетании с частноправовыми интересами. Нормативный договор обладает своими свойствами и выполняет определенные (дополнительные) функции в различных отраслях права и сферах правового регулирования.

10. Международный договор является основным источником международного права, служит общепризнанной и исторически апробированной формой (источником) международного права, формой закрепления международно-правовых норм, эффективным способом согласования воли субъектов международных отношений. Предъявляется комплекс требований к международным договорам, в частности, к языку международных договоров, их структуре, форме, порядку заключения и исполнения. На этапе государственно-правовой интеграции международный договор выполняет функции сближения правовых систем и социально-политических институтов. Данную функцию эффективно выполняют нормативные договоры, заключаемые в рамках СНГ и ШОС. Правообразовательная функция данных договоров возрастает в силу усиления глобальных вызовов и угроз.

11. Нормативный договор в конституционном праве является источником конституционного права, содержит нормы, выполняющие функции правообразования. Среди источников конституционного права выделяются международные и внутригосударственные нормативные договоры. Конституционные нормативные договоры обладают специфическими свойствами: их субъектами являются органы государственной власти, а также органы местного самоуправления; могут устанавливать правовые нормы различной отраслевой принадлежности; преимущественно носят учредительный характер, особенно договоры в сфере учреждения союзного и федеративного государства; вносят существенные корректировки (новеллы) в действующее законодательство, в частности, договоры, касающиеся разграничения полномочий и предмета ведения государственных органов. Внутригосударственный конституционно-правовой договор имеет свои особенности: является одновременно источником права и юридическим фактом; служит средством выражения и защиты публичных интересов (интересов обществ и государства); его сторонами преимущественно являются субъекты, обладающие государственно-властными полномочиями; отражает особенности конституционно-правовых отношений.

12. Административный нормативный договор имеет ярко выраженный публично-властный характер по сравнению с иными разновидностями нормативных договоров в силу публично-властного и субординационного характера административных правоотношений. Административный нормативный договор отражает специфику правовых связей между субъектами, основанных на властном подчинении одной стороны другой. Одним из неперемных субъектов административного нормативного договора является орган государственной власти (органы управления, должностные лица). Административный нормативный договор обладает следующими свойствами: служит формой закрепления административно-правовых норм; основан на нормах административного законода-

тельства; заключается между двумя и большим числом субъектов; является результатом взаимного согласования воли сторон; рассчитан на определенный срок действия; заключается в соответствии с установленной процедурой; не допускает в одностороннем порядке отказа от исполнения договорных обязательств одним из его участников; предусматривает негативные правовые последствия в случае его неисполнения; нацелен на защиту публично–правовых интересов; обеспечивается системой правовых средств. Административный нормативный договор имеет различные виды: договор о компетенции (разграничении полномочий и предметов ведения), договор обеспечения государственных нужд (государственный заказ), договоры по управлению объектами государственной собственности, финансовые и налоговые соглашения, договоры о совместной деятельности и сотрудничестве, договоры о сотрудничестве в сфере обмена информацией, совместной деятельности и др. Административные нормативные договоры заключаются между органами исполнительной власти, между органами государственного управления и иными государственными органами, между государственными и негосударственными организациями, между субъектами управления и гражданами.

13. Коллективный нормативный договор в трудовом праве обладает следующими свойствами: строгая формальность заключения договора; специальный порядок рассмотрения споров, возникающих в ходе его реализации; выполнение социальной функции или функции социального партнерства; правовое регулирование трудовых отношений, имеющих свои особенности; специальная процедура заключения и исполнения; комплекс требований к коллективному договору; взаимная ответственность сторон за выполнение принятых обязательств; невозможность отказа одной из сторон от исполнения принятых обязательств. Коллективный договор в отличие от других видов нормативного договора является актом (следствием) локального правотворчества, имеет собственное пространство действия – функционирует в пределах предприятий, учреждений, организаций, специфический субъектный состав – преимущественно негосударственные субъекты (трудовой коллектив работников, профсоюз и др.).

14. Свои особенности имеют договоры нормативного содержания в гражданском праве. Публичный договор, примерные условия договора имеют нормативное содержание. Гражданские публичные договоры в сфере передачи имущества в собственность, в пользование, выполнения работ или оказания услуг преследуют следующие цели: защита прав и интересов потребителей, привнесение элементов формального равенства во взаимоотношения рядовых потребителей с крупными торговыми организациями, обеспечение свободного функционирования рынка товаров и услуг. Публичный признак данных договоров обусловлен публичным характером

деятельности коммерческой организации, ее распространением на неограниченный круг потребителей, содержанием одинаковых для всех условий, судебным порядком разрешения споров по согласию даже одной из сторон. Публичный гражданский договор направлен на договорное регулирование в тех сферах, где присутствует экономическое неравенство сторон путем установления дополнительных правовых гарантий для потребителей (неопределенного круга лиц, участвующих в договоре). Они служат дополнительными гарантиями обеспечения принципа «свободы договора» в экономически неравных отношениях.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение полученных в ходе исследования научных результатов подтверждается тем, что они могут послужить основой дальнейших исследований системы источников права, ее развития, анализа нормативного договора как источника права. Научные результаты исследования имеют значение как для общетеоретических, так и для отраслевых исследований. Выводы и научные положения диссертации могут быть положены в основу последующего анализа различных видов нормативного договора в отраслевых юридических науках. Результаты исследования могут служить в качестве методологии для дальнейших исследований относительно роли и места договоров в системе источников права.

Практическое значение результатов проведенного исследования заключается в том, что они могут быть положены в основу договорного нормотворчества. Они могут учитываться при конструировании различных видов нормативного договора, способствуя тем самым совершенствованию практики договорного правотворчества как перспективного направления правотворческой деятельности в контексте расширения форм правотворчества. Результаты исследования могут успешно применяться в учебном процессе, при подготовке учебников и учебных пособий. Данная работа может стать цельным учебным пособием для студентов высших учебных заведений по подготовке кадров юридического направления и специалистов в области законотворчества и договорного права.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается выносимыми на защиту обоснованными научными положениями, аргументированными авторскими идеями, понятиями и выводами, научной новизной положений и выводов исследования в сравнении с общепризнанными в юридической науке научными результатами, качественной новизной примененного в ходе исследования эмпирического материала, в частности, источниковедческой базы, нормативного и практико-юридического материала.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствует

паспорту специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, утверждённому Высшей оттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад соискателя подтверждается его личным участием в проведении диссертационного исследования, формулировании авторских определений ключевых понятий по теме диссертации, его публикациями и выступлениями на различных научно–практических конференциях и семинарах международного, регионального и республиканского уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, неоднократно обсуждалась на заседаниях данной кафедры, а также на теоретических семинарах при кафедре, диссертация рекомендована к защите данной кафедрой. Выводы и положения диссертации изложены в форме выступлений и докладов на следующих международных и республиканских научно–практических конференциях, семинарах и круглых столах: 1) доклад на тему: «Понятие международных – правовых актов в правовой системе Республики Таджикистан» // Международная научно–практическая конференция на тему: «Международные акты о правах человека. Правовой статус человека по отношению к государству» (г. Ташкент, 28 ноября 2018 г.); 2) доклад на тему: «Нормативно–правовые акты в уголовном праве Республики Таджикистан» // Международная научно–практическая конференция на тему: «Прокурорско–судебная практика по уголовным делам в странах СНГ» (г. Минск, 14 февраля 2019 г.); 3) доклад на тему: «Реформа ювенальной юстиции в Республике Таджикистан» // Республиканская научно–практическая конференция на тему: «Реабилитация и социальная интеграция детей, совершивших правонарушения» (г. Душанбе, 11 июня 2019 г.); 4) доклад на тему: «Нормативно–правовые акты, регулирующие деятельность по оформлению гражданства Республики Таджикистан» // Республиканская научно–практическая конференция на тему: «Национальный обзор по вопросам предотвращения и уменьшения безгражданства» (г. Душанбе, 23 апреля 2019 г.); 5) доклад на тему: «Развитие законодательства Республики Таджикистан» // Республиканская научно–практическая конференция на тему: «Правовая политика государства и развитие законодательства Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 3 ноября 2017 г.); 6) доклад на тему: «Шартномаи меъёрӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ» // Республиканская научно–теоретическая конференция на тему: «Основания укрепления государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных вызовов и угроз» (г. Душанбе, 9 марта 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации соискателем опубликовано 11 научных статей, в том числе 5 статей в рецензируемых и рекомендованных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 6 статей в иных изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введение, две главы, восемь параграфов, выводы, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы, публикации по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 203 страниц.

Основные части исследования (краткое изложение)

В главе первой диссертации **«Нормативный договор как источник права: теоретико–методологический анализ»** исследуются понятие, свойства и виды источников права, понятие, признаки и особенности нормативного договора как источника права Таджикистана. В первом параграфе первой главы **«Понятие, свойства и виды источников права»** подвергается сомнению тезис о том, что правовые нормы устанавливаются исключительно государством, поскольку они могут содержаться в договорах, вырабатываться в судебной практике, а также складываться исторически. Подчеркивается равнозначность понятий «источник права» и «форма права». Понятие «источник права» анализируется с аксиологической, социологической, идеологической точек зрения. Под источником права понимается внешняя форма существования юридических норм. Подчеркивается динамизм понятия «источники права» на разных исторических этапах, например, изучение источников права в социально–классовом смысле в советском правоведении в рамках правового позитивизма. Ныне наблюдается разнообразие форм источников права, в частности, обычай, нормативный договор, судебный прецедент.

Обоснован вывод о необходимости применения новых подходов к исследованию источников права. В условиях развития свободных экономических отношений возрастает роль нормативного договора, выполняющего регулятивную функцию. Это вносит коррективы в традиционные подходы к источникам права, отказа от абсолютизации нормативного акта как главенствующего источника права. В контексте многообразия понимания источников права предлагаются разные суждения о понятии и видах источников права в рамках различных правовых систем. Ныне пересматриваются традиционные, в большей степени, позитивистский подходы к источникам права, а также соотношение понятий «источник права» и «правовой источник». Источники права исследуются в рамках множества подходов – естественно–правового, философско–правового, гносеологического, идеологи-

ческого, политического, материального, позитивистского, что затрудняет выработку общепризнанного понятия источника права. На понятие «источник права» существенное влияние оказывает правопонимание. Многообразие подходов наблюдается также в вопросе классификации источника права. В рамках теории иерархии источников права самостоятельной подсистемой источников права является система нормативных договоров (международный договор, коллективный договор, публичный гражданско-правовой договор, административный договор).

Во втором параграфе **«Понятие и признаки нормативного договора как источник права Таджикистана»** выявлены свойства, универсальные признаки нормативного договора, особенности отдельных видов нормативных договоров. Нормативный договор как юридический документ и акт правотворчества составляется с учетом воли и интересов сторон, соблюдения содержательных, структурированных, логических, языковых и стилистических технико-юридических правил. В отличие от индивидуальных договоров, содержание которых составляет коммерческую тайну, нормативный договор обладает такими свойствами, как официальность, публичное выражение, доступность его условий для сторон, иногда – официальное опубликование. Нормативный договор отражает публичные и частные отношения. Наиболее широкое распространение нормативный договор получил в таких отраслях права, как международное право, конституционное право, гражданское право, трудовое право, административное право.

Нормативные договоры имеют следующие виды: а) функциональные; б) целевые; в) содержательные (учредительные договоры, договоры-соглашения о разграничении компетенции во внутрисударственных отношениях и др.); г) по времени – срочные и бессрочные; д) в соответствии с предметом правового регулирования – универсальные и конкретно определенные.

Нормативный договор – это договорный акт, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для многочисленного и формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения. Нормативные договоры соответствуют всем характеристикам юридического акта-документа: волеизъявление управомоченного субъекта права; регулирование общественных отношений путем установления (изменения, отмены) сферы действия правовых норм; установление (изменение, прекращение) конкретных правоотношений в виде соглашений; фиксация в документальной форме.

Нормативный договор обладает следующими универсальными признаками: а) как акт-документ по ряду признаков (технико-юридические правила составления, структура, форма выражения и др.) отличается от

нормативных правовых актов; б) фиксируя права и обязанности сторон, выступает в форме акта–соглашения; в) является формой волеизъявления сторон. В то же время нормативный договор имеет ряд конкретных признаков: а) учет интересов сторон; б) автономия и свобода волеизъявления сторон; в) равные права и обязанности сторон, равные возможностью для волеизъявления; г) равное участие сторон в формулировании условий договора; д) равный контроль исполнения договора; е) одной из его сторон является публичный субъект (государство, его органы, администрация предприятий и др.); ж) взаимная, равная, обоюдная ответственность сторон за исполнение условий договора; з) как юридический документ оформляется в процессуальном порядке, в письменной форме и публикуется; и) нацеленность сторон на обеспечение своего благополучия; к) коллизии с равноправием сторон в договоре встречаются в административном праве, где отношения между участниками договора построены по иерархическому принципу управления и с соблюдением субординации в системе управления, хотя соблюдается принцип горизонтального равноправия сторон в договоре.

В третьем параграфе первой главы «**Особенности нормативного договора как источника права Таджикистана**» обоснован вывод о том, что отличительной особенностью нормативно–правовых соглашений является их преимущественно публичный характер, поскольку его сторонами выступают чаще всего публичные институты (государство, его отдельные органы, межгосударственные образования, коммерческие фирмы и их филиалы, органы местного самоуправления, общественные объединения и др.), отражают в большей мере не частную, а общую, публичную волю его сторон, преследуют публичную цель, направлены на удовлетворение публичных интересов.

Особенности нормативных договоров состоят в следующем: заключаются на основе закона, должны соответствовать законодательству; создают новые правовые предписания посредством конкретизации действующих норм законодательства; являются актами договорного правотворчества, содержат согласованные сторонами права, обязанности и меры юридической ответственности; направлены на защиту публичных, общественно значимых интересов; в отличие от индивидуальных, в частности, частноправовых договоров, нацелены на обеспечение благ, представляющих общий интерес сторон договора, а также иных его участников; содержат нормы, представляющие публичный, общий для сторон и других лиц интерес; обладают свойством нормативности, которая выражается в распространении правовых предписаний на неопределенный круг лиц, в неоднократности и длительности применения этих нормативных установок; нормативные установки данных договоров обладают меньшей юридической силой

по сравнению с нормами законодательства; одной из его сторон является (в определенных случаях) орган государства, государственная организация, что повышает статус нормативного договора в системе источников права, а также в механизме правового регулирования.

Актуальным представляется исследование нормативного договора в рамках общей теории права, в частности, теории договора, которая базируется на достижениях как общей теории права, так и отраслевых юридических дисциплин. Актуализация выработки теории договора на уровне общей теории права обусловлена следующими обстоятельствами: 1) на данном этапе недостаточно изучена теория договора, хотя на нынешнем этапе расширения круга источников права и развития договорной практики юридическая природа договоров должна быть скрупулёзно исследована и изучена; 2) по мере развития общества и в контексте расширения круга источников права договор становится одним из значимых источников права; 3) необходимо приложить совместные усилия относительно формирования, равно как и выработки рекомендаций по совершенствованию договоров; 4) разработка теории договора как частнонаучной метатеории должна осуществляться в рамках общей теории права, поскольку результаты общетеоретических исследований будут иметь методологическое значение для отраслевых юридических наук. Теория договора обладает следующими составными частями: а) вопросы общего понятия и основных признаков договоров; б) принципы их формирования и реализации; в) юридическая сила и классификация договоров; г) место и роль договоров как источника права в системе других источников права.

В рамках функционального анализа нормативный договор рассматривается в следующих смыслах: 1) источник права, т.е. договорной акт, порождающий нормы права; 2) акт нормативного саморегулирования, который вполне соответствует целям и интересам обеспечения инициативности субъектов договорных отношений, активизации их договорной деятельности; 3) неотъемлемый компонент механизма правового регулирования, эффективное средство правового регулирования договорных отношений; 4) акт, не только запускающий правоотношения, но и порождающий нормативные установления.

В главе второй **«Разновидности нормативного договора в правовой системе Республики Таджикистан»** исследуются особенности нормативного договора в различных отраслях права Таджикистана, где они широко распространены. В первом параграфе второй главы **«Международный нормативный договор как компонент правовой системы Таджикистана»** обоснован вывод о том, что межгосударственный договор, будучи способом создания норм международного права, представляет собой соглашение между государствами относительно признания того или иного правила

в качестве нормы международного права, его изменения или отмены. Международный договор является разновидностью международных правовых актов. Он заключается с иностранным государством или международной организацией в письменной форме, регулируется международным правом.

Международный договор имеет такие названия, как договор, конвенция, пакт, хартия, декларация и др. В зависимости от этого определяется структура и форма договора. При этом это не меняет юридической природы международного договора как источника права. Если целью договора являлось установление общей абстрактной нормы, то такой договор является договором, устанавливающим новые нормы права, т.е. источником международного права. Если стороны не намерены устанавливать нормы поведения на длительное время, то такое соглашение является договором-сделкой, который не является источником международного права.

Международный договор как источник права обладает следующими признаками: предусматривает правовые нормы, имеет особую юридическую силу, порождает правовые последствия; является длительным, двухсторонним и многосторонним соглашением, а его кратковременность имеет второстепенный характер; обладает свойством нормативности (рассчитан на неоднократное применение); пользуется приоритетом по отношению к внутренним законам.

Международные договоры разделяются на нормативные и ненормативные (индивидуальные). Международный договор нормативного содержания является источником права и отличается от нормативного правового акта. Индивидуальный международный договор, рассчитанный на конкретный случай или на однократное применение, не обладает таким свойством. Международный нормативный договор отличается также от устных, традиционных, джентльменских форм соглашений, регулирующих отношения сторон на уровне права, чести и политики.

Во втором параграфе второй главы **«Понятие и особенности конституционного нормативного договора»** обоснован вывод о том, что конституционный нормативный договор отличается от иных нормативных договоров по своим юридическим свойствам, по форме, отраслевой принадлежности, а также принадлежности всей правовой системе. Нормативность является главным признаком конституционного соглашения. Термин «конституционный нормативный договор» подразумевает договор в качестве источника конституционного права. Конституционный нормативный договор является результатом конституционного правотворчества.

Особенностью конституционного нормативного договора является его приоритет в правовой системе, в частности, среди источников конституционного права. В качестве конституционных нормативных договоров выступают: договоры, устанавливающие основы действия органов испол-

нительной власти; договоры в сфере государственного управления; договоры, которые регулируют финансовые отношения между органами публичной власти.

Конституционный нормативный договор обладает отличительными свойствами. Во-первых, имеет учредительный характер, поскольку устанавливают основы конституционного строя, организации и функционирования государственного аппарата. Во-вторых, имеет фундаментальное значение для конституционно-правового оформления основных прав и свобод человека и гражданина. В-третьих, имеет разнообразные формы выражения, поскольку регулирует многосторонние общественные отношения в различных сферах жизни общества (экономика, политическая система, социальная сфера и др.). В-четвертых, отражает своеобразие предмета конституционного права, в частности, учредительные договоры имеют принципиальное значение для становления суверенного государства, упрочения государственной независимости, развития национальной государственности. В-пятых, обладает приоритетом в национальной правовой системе, поскольку направлен на защиту государственного суверенитета.

Конституционные нормативные договоры классифицируются на основе их действия в пространстве, во времени и по кругу субъектов, заключающих договор. Субъектами конституционного нормативного договора выступают как органы государственной власти, так и организации, представляющие интересы граждан. Данные договоры могут заключаться с целью разрешения социальных конфликтов. Договоры в конституционном праве носят публичный характер, обладают своей собственной структурой, являются формой компромисса между публичной властью и гражданами, между разными ветвями власти, между органами государственной власти разного уровня. Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. является источником как конституционного права, так и права Таджикистана в целом, поскольку на его основе впоследствии были приняты нормативные правовые акты в различных сферах жизни государства и общества, в частности, в сфере юридического оформления новых институтов государственной власти.

В третьем параграфе второй главы «**Свойства административного нормативного договора по законодательству Таджикистана**» административный договор оценивается как соглашение, сторонами которого выступают органы исполнительной власти и организации. При этом в административных нормативных договорах стороны неравноправны. За неисполнение условий административного нормативного договора применяются меры административной, а не гражданской правовой ответственности тем властным субъектом, который является стороной данного договора. При этом меры административной ответственности могут применять вы-

шестоящие органы. В качестве обязательной стороны административного нормативного договора выступает орган государственного управления, реализующий свои функциональные обязанности. Условия договора могут включаться в круг компетенции органа исполнительной власти.

Основными особенностями административного нормативного договора являются: заключается в сфере государственного управления; является публичным нормативным договором, преследует публичные интересы, в частности, в сфере государственного управления; по сути своей является нормативным, порождающим нормативные установки, вносящим изменения и дополнения в нормотворческую деятельность в сфере государственного управления; его сторонами являются органы государственного управления; в качестве его субъектов могут выступить не только органы государственной власти и управления, но и граждане и общественные объединения; он направлен на реализацию полномочий органов государственного управления; его предметом являются общественные отношения в сфере государственного управления, воля и интересы субъектов управленческих отношений; служит средством договорно-правового регулирования административных отношений; выступает стабилизирующим фактором государственного управления на этапе его реформирования; наравне с законом и иными правовыми средствами выполняет дополнительные функции в механизме правового регулирования.

Административные нормативные договоры классифицируются следующим образом: по сферам реализации на: внутренние (заключаемые между субъектами исполнительной власти) и внешние (заключаемые между органами управления и гражданами, организациями); по предмету делятся на договоры, касающиеся полномочий субъекта, управления государственной собственностью, обеспечения государственных нужд (государственные контракты), финансово-налоговых вопросов, сотрудничества, оказания услуг, инвестиционных отношений.

В четвертом параграфе второй главы **«Нормативный договор в сфере трудового права Таджикистана»** на основе проведенного исследования обоснован вывод о том, что договорные отношения широко распространены в трудовом праве. Договорные трудовые отношения развиваются динамично в силу влияния таких институтов, как социальное партнерство, социальное рыночное хозяйство, социальное правовое государство, право на труд. Трудовые правоотношения регулируются на основе круга источников трудового права, в частности, нормативных договоров. Нормативные договоры в трудовом праве в отличие от индивидуальных трудовых договоров содержат нормативные установки и являются источником права. При этом трудовые нормативные договоры и соглашения выполняют собственную функцию в механизме правового регулирования трудовых отношений,

например, в сфере обеспечения баланса интересов сторон в случае возникновения трудовых споров с участием сторон, примирительных органов и профсоюзов.

Реформирование экономики в условиях активизации глобализационных процессов в сфере глобального рынка труда, трудовой миграции и т.д. меняет характер трудовых отношений. Монополия государственной собственности уступает своё место новым институтам и формам собственности, в том числе частной собственности. Создается рынок не только работников, но и работодателей, которые выполняют необходимые административные функции. Трудовые отношения выражают интересы соответственно собственника, трудового коллектива, профсоюзной организации или иной организации трудового коллектива. Необходимость социального партнерства как динамичного правового института в условиях реформирования трудовых отношений обусловлена участием работников в управлении своим предприятием, их стремлением быть полноправными участниками договора. Поэтому в свете развития новых форм экономических отношений необходимо разработать новую концепцию взаимоотношений в трудовом коллективе. Реформирование трудовых отношений, включающее повышение значения и регулирующей роли трудовых договоров и соглашений, социального партнерства, взаимодействия государства и бизнеса, является приоритетным направлением государственной стратегии. На этом фоне повышается значение социальной защиты посредством заключения трудовых соглашений во многих странах.

Трудовое соглашение обладает свойствами правового акта нормативного значения, служит основой заключения коллективных и трудовых договоров. Трудовое соглашение по сравнению с коллективным договором содержит меньшее количество положений нормативного характера, но от этого оно не теряет свою юридическую силу, поскольку содержит обязательную часть, в которой определяются обязательные для сторон нормативные положения. Коллективные договоры и соглашения имеют нормативное значение, поскольку содержат нормативные общеобязательные, неоднократно применяемые и адресованные большому кругу субъектов положения, и соответственно являются источниками трудового права.

В пятом параграфе второй главы **«Правообразующая роль публичного гражданского договора в правовой системе Таджикистана»** выявлены и анализированы следующие отличительные признаки публичного гражданского договора: а) деятельность, осуществляемая в рамках публичного гражданского договора, должна носить публичный характер; б) публичная деятельность организации должна носить систематический характер и быть рассчитана на неопределённый круг лиц, при этом критерии

систематической деятельности и неопределённости круга потребителей являются в некоторых случаях вторичными признаками, которые не всегда могут быть достаточны для определения публичного характера предпринимательской деятельности; в) в большинстве случаев публичная деятельность опосредуется публичной офертой; г) одной из сторон соответствующих договоров является коммерческая организация (государственное унитарное предприятие, хозяйственное общество, товарищество или производственный кооператив); д) организация осуществляет продажу, оказание услуг или выполнение работ; е) в роли контрагента организации выступают физические и юридические лица – потребители товаров, работ и услуг, а также индивидуальные предприниматели; ж) положения договора должны закреплять обязанность организации вступать в договорные отношения с любым обратившимся лицом (продавать товар, оказать услугу) и брать аналогичную цену за одни и те же товары или услуги, предоставляемые разным клиентам.

Исследованы следующие разновидности публичного гражданского договора: договор энергоснабжения; договор купли–продажи (розничной); договор оказания медицинских услуг; договор подряда (бытового); договор хранения на складе; договор банковского вклада для граждан в кредитных организациях; договор хранения имущества и других вещей в ломбарде; договор перевозки пассажиров общественным транспортом; договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Предложена следующая авторская классификация публичных гражданских договоров: а) по признаку целенаправленности: договоры, направленные на передачу имущества в собственность, передачу имущества в пользование, на выполнение работ и оказание услуг; б) по субъектному признаку: договоры, в которых потребителем является исключительно гражданин или обратившееся лицо.

В результате проведенного исследования представлены следующие **выводы**. 1. В условиях расширения правового поля для деятельности многообразных субъектов частноправовых отношений наблюдается тенденция расширения круга источников права, в частности, нормативного договора [1–А]. 2. В процессе правообразования помимо государства активно участвуют также иные негосударственные субъекты (администрация предприятий, коммерческие организации и др.) [9–А]. 3. Коллективные договоры и соглашения, договоры энергоснабжения, розничной купли–продажи, оказания медицинских услуг, бытового подряда, банковского вклада, хранения имущества в ломбарде, перевозки пассажиров общественным транспортом и иные договоры являются нормотворческими и соответственно источниками права [5–А]. 4. Расширяется традиционная система средств, способов и типов правового регули-

рования, необходимых для активизации правообразовательной деятельности субъектов свободных экономических отношений [7–А]. 5. Раскрытие понятия нормативного договора вносит соответствующие корректировки в традиционное понимание источника права в рамках юридического позитивизма [6,7–А]. 6. Общетеоретические исследования нормативного договора имеют методологическое научное значение для исследования его правообразующих функций в процессе правотворческой деятельности с участием субъектов свободных экономических, трудовых и иных частноправовых отношений [6–А]. 7. Нормативный договор выполняет собственные функции правового регулирования на фоне расширения правового поля и сфер правового воздействия [6,9–А]. 8. Исследование видов нормативного договора показало, что источники права выражают не только государственную волю (волю законодателя), но также волю и интересы сторон нормативного договора, т.е. трудовых коллективов, коммерческих организаций и иных участников нормативных соглашений [5–А]. 9. Конституционный нормативный договор оказывает правовое воздействие не только на отношения, возникающие в сфере конституционного права, но и иные отношения, связанные с правовыми основами государственного суверенитета, организации и функционирования государственного аппарата, разделения властей и т.д. [11–А]. 10. Особенности административного нормативного договора обусловлены правовым статусом его субъектов, обязательным участием органов государственного управления, охватом сферы государственного управления (финансы, налоги и др.) [2, 10–А]. 11. При оценке нормативного договора в сфере трудового права необходимо учитывать следующие обстоятельства: особый, отличительный статус субъектов трудовых правоотношений в сравнении с субъектами иных отношений (административные, финансовые и др.); качественное изменение трудовых отношений; содержательные перемены права на труд; трансформация отношений между работниками и работодателями; развитие свободных экономических отношений, свободного рынка труда, трудовой миграции [4–А]. 12. Гражданские публичные договоры (в сфере возмездной реализации имущества, выполнения работ, оказания услуг, перевозки и др.) являются неотъемлемым компонентом правообразования и выполняют собственные функции в процессе правового регулирования [5, 11–А]. 13. Международный договор, как разновидность международного правового акта, является источником одновременно международного и внутригосударственного (при соблюдении ряда условий) права, и тем самым выступает источником права с двоякой функцией [3, 8–А].

В результате проведенного исследования предлагаются следующие **рекомендации практического значения:**

1. Расширение круга источников права обосновывает пересмотр традиционных подходов, в частности, узконормативного подхода, в рамках которого правотворческая деятельность в целом сводится к изданию норм права государством, уполномоченными его органами. Активизация договорного правотворчества требует применения новых подходов к проблеме источников права, формирование которых связано как с государством, так и с негосударственными субъектами. Главными субъектами договорного правотворчества выступают трудовые коллективы, профсоюзные организации, коммерческие организации и иные хозяйствующие субъекты. Они принимают активное участие в создании нормативных установок, исходя из собственных интересов. На этом фоне многообразие источников права объясняется участием негосударственных субъектов в договорном правотворчестве.

2. При раскрытии понятия источника права необходимо учитывать многообразие правопонимания. Понятие источника права зависит от того или иного типа правопонимания. В рамках позитивистского, юриди-социологического, философско-правового и иного типа правопонимания складывается соответствующее понимание источников права. Учитывая активизацию договорного правотворчества, необходимо руководствоваться широким подходом к праву. Действующее право включает не только издаваемые государством нормы права, но и нормы, устанавливаемые в процессе заключения нормативных договоров и применения иных форм права.

3. Необходимо активизировать дальнейшее исследование источников права на фоне расширения круга форм действующего права. Это позволит раскрыть новые аспекты и стороны источников права, скорректировать традиционные понятия и категории, связанные с источниками права. Теория источников права должна разрабатываться в качестве частнонаучной теории в структуре общей теории права. Источники права неотделимы от общей теории права. Источник права является традиционной и востребованной научной категорией общей теории права. Теоретические разработки могут послужить методологической основой исследования источников права в отраслевых юридических науках.

4. Необходимо активно включать научный материал в сфере договорного правотворчества в учебный процесс. Долгие годы при анализе источников права главное внимание было сконцентрировано на нормативных правовых актах. Не умаляя значение нормативных правовых актов как преобладающих источников права Таджикистана, все же следует детально изучать договорное правотворчество, в частности, нормативные договоры как перспективную форму права.

5. Следует признать регулиющую роль нормативного договора как источника права на фоне расширения правового поля, формирования об-

щественных отношений в сфере свободной экономической деятельности, влияние частного сектора на уровень экономического развития. Нормативный договор играет ключевую роль в правовом регулировании системы отношений, возникающих в сфере предпринимательства, управления предприятиями, розничной торговли, перевозки пассажиров общественным транспортом, банковских вкладов и т.д. Это вносит коррективы в традиционное понимание правового регулирования в контексте особенностей правового регулирования банковских, торговых и иных отношений с применением нормативных правовых актов и нормативных договоров.

6. Понятие и признаки нормативного договора целесообразно исследовать с учетом его разновидностей. Нормативный договор, с одной стороны, как научная категория общей теории права имеет собственную конструкцию. В данном случае учитываются общие признаки нормативного договора как юридической конструкции. С другой стороны, нормативный договор имеет разновидности в соответствующих отраслях права. Конституционный, административный, трудовой, гражданский нормативные договоры имеют собственные свойства. В рамках различных отраслей права разрабатываются присущие им конструкции нормативного договора. Поэтому необходимо учитывать особенности различных видов нормативного договора.

7. Понятие и свойства международного нормативного договора как источника права следует раскрывать с учетом его свойств, конструкции, особого места в системе международного права, в правовых системах, в национальной системе права. Необходимо учесть, что международный договор является источником как международного права, так и права национального (при условии его официального признания). Эта двоякая функция международного нормативного договора влияет на его форму и содержание. Этим свойством международный договор отличается от иных видов нормативного договора, которые имеют определенные пределы применения.

8. Признаки и свойства нормативного договора, раскрываемые в процессе научного исследования, влияют на состояние и развитие законодательства. С одной стороны, научные результаты, получаемые в ходе научного познания, должны учитываться в законодательной деятельности. Они влияют на цели и приоритеты развития законодательства Таджикистана на фоне расширения пределов правового регулирования. С другой стороны, совершенствование законодательных актов, в частности, в сфере конституционного, административного, трудового, гражданского законодательства существенно влияет на уровень и качество научных исследований юридической конструкции, признаков, формы и содержания нормативного договора.

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1–А] Алимова, Ш.А. «Понятие и классификация источников права» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – №2/7 (178). – С. 267–272. ISSN 2413-5151.

[2–А] Алимова, Ш.А. «Административные договоры как вид нормативных договоров» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/4 (204). – С. 218–221. ISSN 2413-5151.

[3–А] Алимова, Ш.А. «Понятие, виды и источники международного договора» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/1 (193). – С. 250–254. ISSN 2413-5151.

[4–А] Шарофзода, Р.Ш., Алимзода, Ш.А. «Шартномаи коллективӣ ҳамчун намуди шартномаи меъёрӣ» [Матн] / Р.Ш. Шарофзода, Ш.А. Алимзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2022. – №4. – С. 241–248. ISSN 2413-5151.

[5–А] Алимзода, Ш.А. «Намудҳои шартномаҳои меъёрӣ» [Матн] / Ш.А. Алимзода // Ахбори ДДХБСТ (Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ). – 2022. – №2. – С. 135–139. ISSN 2218-256X.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[6–А] Алимова, Ш.А. «К вопросу исследования нормативного договора» [Текст] / Ш.А. Алимова // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. Серия юридических наук – 2016. №6–6, по материалам XV Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 30.06.2016). – Белгород, 2016. – С. 45–47.

[7–А] Алимова, Ш.А. «Особенности нормативно-правового договора как источника права» [Текст] / Ш.А. Алимова // Ҳаёт ва қонун. – Душанбе, – 2018. – №2. – С. 63–67. ББК: 67.99 (2 тоҷик).

[8–А] Алимзода, Ш.А. «Шартномаи меъёрӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ» [Матн] / Ш.А. Алимзода // Маҷмӯи мақолаҳои ДМТ: конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ: «Асосҳои таҳкими истисқолияти давлатии ҶТ дар шароити афзоиши таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ» (Душанбе, 9 марта 2022). – Душанбе, 2022. – С. 95–99.

[9–А] Алимзода, Ш.А. «Понятие, свойства и виды источников права» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального Университета, посвященной годам промышленного развития (2022-2026) и величию Мавлона Джалалуддина Балхи. – Душанбе, 2022. – С. 111.

[10–А] Алимзода, Ш.А. «Нормативный договор в административном праве» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Ҳаёт ва Қонун. Шумораи Форуми ҳафтуми миллӣ оид ба волоияти қонун. – Душанбе, 2022. – С. 125–129. ББК: 67.99 (2 тоҷик).

[11–А] Алимзода, Ш.А. «Виды нормативных договоров по законодательству Республики Таджикистан» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Международная научно–практическая конференция «XII Ломоносовские чтения», посвященная 30–летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией». Часть II (Душанбе, 29–30 апреля 2022). – Душанбе, 2022. – С. 436–441.

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Боҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 340 (575.3) (076)

ТКБ: 67.0

А–50

Алимзода Шахлохон Абдусалом

**ШАРТНОМАИ МЕЪЁРӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ
ҲУҚУҚИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲҚИҚОТИ
НАЗАРИЯВӢ–ҲУҚУҚӢ**

Автореферат диссертатсия
барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи
ихтисоси 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи
таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат

Душанбе – 2022

Диссертация дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбарии илмӣ:

Шарофзода Рустам Шароф – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Ғафурзода Абдухалил Давлаталӣ – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ректори Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бобокалонов Ғоиб Мерганович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоӣ

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

Ҷимояи диссертатсия «10» январ соли 2023, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA–018-и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии 11, толори Шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «___» _____ соли 2022 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Назаров А.К.

Муқаддима

Мубрамин мавзуи таҳқиқот. Муайян намудани нақши шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ дар маркази таваҷҷуҳи олимони ҳуқуқшинос қарор дорад, зеро шартномаи меъёрӣ дар баробари сарчашмаҳои дигари ҳуқуқ, пеш аз ҳама, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, функцияҳои ба худ хоси танзими ҳуқуқиро бо истифодаи тарзҳо, воситаҳо ва усулҳои махсуси таъсиррасонии ҳуқуқӣ иҷро мекунад. Нақши шартномаи меъёрӣ дар давраи рушди муносибатҳои озоди иқтисодӣ, ҷаҳонгардиҳои ҳуқуқҷӯдкунии шартномавӣ, васеъ гардидани фазои танзими ҳуқуқӣ бо иштироки субъектони муносибатҳои ҳуқуқии граждони, меҳнатӣ ва ғайра баланд мешавад. Рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи робитаи савдо, мубориза бо терроризми байналмилалӣ, ҷинояткориҳои муташаккилонаи фаромиллӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва ғайра нақши шартномаи меъёрии байналмилалиро (эълomia, конвенсияҳо, паймонҳо, созишномаҳои байнидавлатӣ ва ғайра) баланд мегардонад.

Мубрам будани мавзуи таҳқиқот ҳамчунин, бо дарназардошти таҷдиди назар намудани нуқтаҳои назари илмӣ оид ба сарчашмаҳои ҳуқуқ дар шароити сатҳи баланди инкишофи низоми сарчашмаҳои ҳуқуқ собит мегардад. Нақши танзимкунандаи сарчашмаҳои ғайрианъанавии ҳуқуқ, аз он ҷумла шартномаи меъёрӣ яқҷоя бо сарчашмаҳои анъанавии ҳуқуқ баланд мешавад. Функцияи шартномаи меъёрӣ дар соҳаи ташаккули ҳуқуқ дар давраи васеъ гардидани имкониятҳо ва ҳаққи имконпазири ҳуқуқҷӯдкунии шартномавӣ бештар зоҳир мешавад. Функцияи мазкур ҳамаҷониба равандҳои ҳуқуқиеро инъикос мекунад, ки бо мустақилияти субъектони хоҷагидор, озодии шартнома ва фаъолияти ҳуқуқҷӯдкунии шартномавӣ, ихзори озоди иродаи тарафҳои шартномаи дорои мазмуни меъёрӣ, таъмини баробарии шакли тарафҳои он, ҳатто дар соҳаҳои, ки нобаробарии воқеии иқтисодӣ зоҳир мешавад, робита доранд. Дар шароити инкишофи муносибатҳои бозаргонӣ табиист, ки нуфузи функцияи танзимкунандаи шартномаи меъёрӣ баланд мешавад. Ҳамаи ин, дар навбати худ, таҳқиқоти ҳаматарафаи паҳлӯҳо ва ҷанбаҳои гуногуни шартномаи меъёриро талаб мекунад.

Ҳамзамон бо ин, афзоиши функцияи ҳуқуқҷӯдкунӣ ва танзимкунандаи шартномаҳои меъёрӣ аҳамияти анъанавӣ, таърихан собитгардидаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро ҳамчун сарчашмаи афзалиятноки ҳуқуқ, алалхусус, дар шароити тақвияти нақши онҳо на танҳо дар мамлакатҳои ҳуқуқи аврупоӣ, балки дар ҳудуди дигар низомҳои ҳуқуқӣ, аз он ҷумла ҳуқуқи англиксонӣ паст намекунад. Илова бар ин, қонунгузорӣ заминаи меъёрии ҳуқуқии шартномаҳои дорои мазмуни меъёриро ташкил медиҳад. Аммо проблемаи асосиро на мутлақ гардонидани сарчашмаҳои анъанавии ҳуқуқ, балки ташкили робитаҳои уфуқӣ, ҳамоҳангшуда, мутобиқкунандаи манфиатҳои гуногуни ҳуқуқӣ дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқ ташкил

медихад. Ҳалли вазифаи мазкур бидуни дарки фаъоли илмии мафҳум, аломатҳо, функсияҳо, намудҳои шартномаҳои меъёрӣ имконнопазир аст.

Бо дарназардошти он, ки муносибатҳои шартномавӣ хусусияти рушдкунанда дошта, дар шароити таҳаввули муносибатҳои ҷамъиятӣ инкишоф меёбанд, мубрамияти таҳқиқоти онҳо дар илми ҳуқуқшиносӣ нақши ҳалкунанда дорад. Мубрамии таҳқиқоти шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ ҳамчунин, бо омилҳои зерин собит мегардад:

– яқум, хусусияти танзимкунандаи меъёрҳои шартномаҳо, ки манфиатҳои иштирокиёни шартномаро ба инобат мегиранд, бо баробари инкишофи ҷомеа тағйир ёфта, ба қонунҳои давлат таъсири пешақӣ мерасонанд. Барои ҳамин, омилҳои мазкур муҳаққиқонро водор мекунад, ки тағйироти муносибатҳои ҷамъиятӣ–иқтисодиро бо мақсади ошкор намудани ихтилофоти меъёрӣ ва таъмини мутобиқати меъёрҳои шартнома ва қонунгузорӣ мунтазам мушоҳида намоянд;

– дуҷум, функсияи муҳофизавии шартномаи меъёрӣ муҳаққиқонро водор мекунад, ки робитаи тарафайни қонунгузорӣ ва меъёрҳои шартномавиरो муайян намоянд, шартномаҳоро бо меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ ғайӣ гардонанд ва ҳамзамон бо ин, фаъолияти худсаронаи иштирокчиёни муносибатҳои шартномавиरो аз байн баранд;

– сеҷум, хусусияти ҷамагонии муносибатҳои шартномавӣ на танҳо танзими қонунии онҳо, балки таъсирашонро ба ташаққули заминаи қонунгузорӣ талаб намуда, дар навбати худ, ҷамоҳангсозии таҳқиқоти олимони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқро талаб мекунад;

– чорум, таҳқиқоти нақши шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ, бо дарназардошти хусусияти байнифаннӣ доштаниш, омӯзиши муштараки падидаи мазкурро ҳам аз нуқтаи назари илмҳои иқтисодӣ ва ҳам меъёрҳои ҳуқуқии танзимкунандаи ин муносибатҳо талаб мекунад.

Ҳамин тариқ, омилҳои дар боло зикршуда, ки хусусиятҳо ва дурнамои инкишофи ҳуқуқҷодкунии шартномавӣ ва танзими ҳуқуқии шартномавиरो дар шароити тағйироти куллии ҷомеа, алалхусус, дар соҳаи фаъолияти озоди иқтисодӣ, афзоиши ҳиссаи бахши хусусӣ дар рушди ҷомеа, мутобиқ намудани асосҳои давлатӣ ва хусусӣ дар идорақунӣ ба инобат мегиранд, мубрамии мавзуи таҳқиқоти диссертатсиониро собит менамоянд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Паҳлуҳо ва ҷанбаҳои ҷудогонаи мавзуи диссертатсия дар асарҳои як қатор олимони ҳуқуқшинос таҳқиқ шудаанд. Таҳлили таҳқиқоти олимони нишон медихад, ки ҷамаи таҳлилҳои мавзуи мазкур яқтарафа буда, хусусияти дохилидавлатӣ доранд, зеро ҳар як таҳқиқот бо ҳудуди кишвари алоҳида маҳдуд гашта, фазои таҳқиқотро маҳдуд мекунад. Шартномаи меъёрӣ проблемаи бисёрҷанба мебошад. Дарачаи омӯзиши шартномаи меъёриро бо дарназардошти таҳқиқи паҳлуҳо ва ҷанбаҳои он гуруҳбандӣ намудан мумкин аст. Гуруҳи якуми қорҳои илмиро асарҳои Н.Г. Александров, С.М. Трошина, Т.Н. Нешатаева,

Н.Л. Гранат, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцев ва дигарон, ки дар онҳо проблемаи мафҳум ва намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ, алоқамандии қонунгузорӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқ таҳқиқ мешавад, ташкил медиҳанд¹.

Гуруҳи дуюми қорҳои илмиро, ки барои гузаронидани таҳқиқоти мазкур аҳамият доранд, асарҳои Н.Г. Александров, М.В. Гордон, А.И. Елистратов, В.В. Иванов, В.В. Покровский, В.Ф. Попондопуло, А.Н. Талалаев, Ю.А. Тихомиров ва дигарон, ки дар онҳо мафҳум ва аҳамияти шартномаҳо ва созишномаҳо зимни эҷоди меъёрҳои ҳуқуқ, таносуби шартномаҳо ва сарчашмаҳои ҳуқуқ бо дарназардошти таҷрибаи таҳия ва амалисозии шаклҳои гуногуни шартномаҳо ва созишномаҳо таҳқиқ мешаванд, ташкил медиҳанд².

Гуруҳи сеюмо асарҳо, монографияҳо ва мақолаҳои интишоршудаи А.П. Алехин ва Ю.М. Козлов, Р.Ф. Василев, А.Ю. Кабалкин, Н. Клейн, Р.И. Кондратов, С.М. Корнеев, Н. Коркунов, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкин, Ф. Маргенс, Р.А. Мюллерсон, А.Н. Талалаев, Ю.А. Тихомиров ва И.В. Котелевская, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, Е.Б. Хохлов, Л.Н. Шестаков ва дигарон, ки дар онҳо хусусиятҳои ҳуқуқии шартномаҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи шартномавӣ дар самти муайяни амали меъёрҳои ҳуқуқ инъикоси худро ёфтаанд, ташкил медиҳанд³. Дар ин асарҳо муаллифон таъсири шартномаҳои алоҳидаи соҳавиро ба пайдоиши меъёрҳои ҳуқуқ таҳлил мекунанд.

¹ Ниг.: Александров Н.Г. Понятие источника права / Н.Г. Александров // Ученые труды ВИЮН. – 1946. – Вып. VIII. – С. 47–54; Гранат Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – №9. – С. 6–11; Марченко М.Н. Источники права. 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 672 с.; Муромцев Г.И. Источники права: теоретические аспекты проблемы / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 1992. – №2. – С. 23–30, Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №5. – С. 106–107; Трошина С.М. Совершенствование системы юридических источников регулирования трудовых отношений в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – 352 с. ва диг.

² Ниг.: Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений / Н.Г. Александров // Ученые записки ВИЮН. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – Вып. 6. – С. 60–83; Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве / М.В. Гордон // Ученые записки / Харьковский юридический институт им. Л.М. Каганович. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета им. А.М. Горького, 1954. – Вып. 5. – С. 67–87; Елистратов А.И. Очерк административного права. – М.: Госиздат, 1922. – 236 с.; Иванов В.В. Общие вопросы теории договора: монография. – М.: Юрист, 2006. – 238 с.; Договор в народном хозяйстве: вопросы общей теории / С.А. Димитрова, В.А. Жакегов, Б.В. Покровский, М.К. Сулейменов. – Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1987. – 175 с.; Попондопуло В.Ф. О частном и публичном праве / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 1994. – №5-6. – С. 53–54; Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: Изд-во ИМО, 1963. – 264 с.; Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. – М.: Экономика, 1993. – 144 с. ва диг.

³ Ниг.: Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение» / МГУ им. М.В. Ломоно-

Дар адабиёти илмӣ, ки ба сарчашмаҳои ҳуқуқ ва шартномаҳои бахшида мешавад, ҷойи муҳимро асарҳои олимони ҳуқуқшиноси тоҷик – Р.Б. Бозоров, И.Б. Буриев, Г.М. Бобокалонов, А.Д. Фафурзода, Ш.К. Фауров, Х.М. Зиёев, Ш.М. Исмоилов, Ш.М. Менглиев, М.А. Махмудов (М.А. Махмудзода), Ф.М. Нодиров, М.З. Раҳимова (М.З. Раҳимзода), Д.Ш. Сангинов, Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиев), Ш.Т. Тағойназаров, О.У. Усмонов, И.Р. Шодиев, Н. Шонасрудинов ва дигарон ишғол мекунанд⁴.

сова. – М.: ТЕИС, 1994. – Ч. 1. – 279 с.; Васильев Р.Ф. Об определении актов управления как документов и как действий / Р.Ф. Васильев // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1980. – №5. – С. 3–11; Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско–правовое регулирование. – М.: Наука, 1972. – 200 с.; Клейн Н.И. Поставка продукции для государственных нужд / Н.И. Клейн // Закон. – 1995. – №6. – С. 36–42; Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения / С.М. Корнеев // Закон. – 1995. – №7. – С. 118–121; Коркунов Н.М. Международное право: лекции, читанные в Военно-юридической академии – СПб.: Шидловский, 1886. – 358 с.; Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование / Науч. ред. Сокурено В.Г. – Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1973. – 160 с.; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учебно-практическое пособие – М.: Спарк, 1997. – 90 с.; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 228 с.; Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – СПб., 1904 – Т. 1. – 468 с. / – М.: Юрид. колледж МГУ. – Т. 2 (По изд. 1905). – 369 с.; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Междунар. отношения, 1982. – 136 с.; Международное право: учебник / Талалаев А.Н., Тункин Г.И., Шестаков Л.Н. – М.: Юрид. лит., 1999. – 560 с.; Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ / А.Н. Талалаев // Московский журнал международного права. – 1994. – №4. – С. 3–15; Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: учебно–практическое и справочное пособие. – М.: Издание Тихомирова М.Ю.: ЮИНФОРМЦЕНТР, 1999. – 382 с.; Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права / Отв. Ред.: Иойрыш А.И. – М.: Наука, 1988. – 191 с.; Хохлов Е.Б. О механизме правового регулирования труда в условиях многоукладной экономики // Правоведение. – 1994. – №1. – С. 39–48.

⁴ Ниг.: Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: учебник. – Душанбе, 2008. – 480 с.; Буриев И.Б. Органы и чиновники местной власти досоветского Таджикистана как институты государственности // Академический юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 13; Бобокалонов Г.М. Избранные труды по трудовому праву и праву социального обеспечения. – Душанбе, 2013. – 356 с.; Фафурзода А.Д. Договор как средство обеспечения дисциплины расчетов / А.Д. Фафурзода // Материалы международной научно – теоретической конференции «Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие», посвященной 80–летию Заслуженного деятеля науки Республики Таджикистан, доктора юридических наук, профессора В.А. Ойгензихта. – Душанбе, 2004. – С. 158–164; Фафурзода А.Д. О некоторых вопросах качества законодательства финансов и налогов в Республике Таджикистан / А.Д. Фафурзода // Язык и качество закона: Материалы Республиканской научно–практической конференции. – Душанбе, 2010. – С. 166–171; Фафурзода А.Д. Некоторые проблемы правовой политики финансов, налога и бюджета в Конституции Республики Таджикистан / А.Д. Фафурзода // Сборник. Право современного Таджикистана / Под ред. доктора юридических наук, профессора М.З. Рахимова. – Ду-

Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон дар асарҳои монографияи И.И. Камолзода таҳқиқ мешаванд⁵. Проблемаи сарчашмаҳои ҳуқуқ, намудҳои онҳо бо дарназардошти таҷрибаи ҳуқуқии мамлакатҳои гуногун, аз ҷумла мафҳум, намудҳои шартномаи меъёрӣ ва нақши онҳо дар танзими ҳуқуқӣ дар асарҳои Р.Ш. Шарофзода (Р.Ш. Сотиволдиев) таҳқиқ мешавад⁶. Дар сарчашмаҳои илмии зикршуда проблемаи шартномаи меъёрӣ, гарчанде ба ҳайси объекти махсуси дарки илмӣ таҳқиқ нашуда бошад ҳам, аини замон дар робита бо проблемаи сарчашмаҳои ҳуқуқ, инкишофи қонунгузорӣ, унсурҳои меъёрӣ–ҳуқуқии низоми ҳуқуқӣ таҳлил мешавад.

шанбе, 2014. – С. 153–157; Фағурзода А.Д. Рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолияти давлатӣ / А.Д. Фағурзода // Қонунгузорӣ – 2020. – №4 (40). – С. 70–77; Гаюров Ш.К. Финансовое право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005. – 215 с.; Зиёев Х.М. Традиция и право. – Душанбе, 2009; Исмоилов Ш.М., Шонасрудинов Н., Нодиров Ф.М. Сельскохозяйственное право. – Душанбе, 2004; Менглиев Ш.М. Международное частное право. Часть 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 328 с.; Нодиров Ф.М. Ҳуқуқ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 404 с.; Раҳимов М.З. Предпринимательское право: учебник. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 408 с.; Усмонов О.У., Махмудов М.А., Раҳимов М.З., Тағойназаров Ш.Т. и др. Гражданское право: учебник. – Душанбе, 1999. – 258 с.; Сангинов Д.Ш. Правовая характеристика договора оказания туристско–экскурсионных услуг / Д.Ш. Сангинов // Развитие туризма как фактор социально–экономического продвижения Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы (Материалы международной научно–практической конференции от 30 июня 2018 года). – Душанбе, 2018. – С. 37–44; Сангинов Д.Ш. Правовые аспекты возникновения договора совместной деятельности (простого товарищества) / Д.Ш. Сангинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально–экономических и общественных наук. – 2017. – №2–7. – С. 231–233; Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане: вторая половина XIX – начало XXI вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 176 с.; Шонасрудинов Н., Бозоров Р.Б. Ҳуқуқи меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми умумӣ). – Душанбе: Сино, 2006. – 181 с. ва диг.

⁵ Ниг.: Камолзода И.И. Система нормативно–правовых актов Республики Таджикистан: монография. – Душанбе, 2019. – 219 с.; Камолзода И.И. Международно–правовые акты в системе источников права: монография. – Душанбе, 2020. – 152 с.

⁶ Ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник (на тадж. яз.). Т. 2. – Душанбе, 2010. – 680 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник (на тадж. яз.). – Душанбе: Сино, 2018. – 786 с.; Сотиволдиев Р.Ш. Развитие государственно–правовых систем постсоветских государств в условиях глобализации / Р.Ш. Сотиволдиев // Вестник ТНУ. – 2014. – №3/5 (142). – С. 56–62; Сотиволдиев Р.Ш. Развитие постсоветских правовых систем / Р.Ш. Сотиволдиев // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы международной конференции (Душанбе, 19–20 ноября 2007) – Душанбе, 2017. – С. 15–22; Сагивалдыев Р.Ш. Международные, региональные и национальные аспекты правовой политики в сфере прав человека: монография / Р.Ш. Сагивалдыев, И.К. Миралиев / Под ред. д.ю.н., профессора Р.Ш. Сагивалдыева. – Душанбе: Изд-во Таджикского национального университета, 2017. – 530 с.

Зимни таҳлили сарчашмаҳои гуногуни адабиёт, ки дар таҳқиқоти мазкур истифода мешаванд, мебояд асарҳоеро номбар намуд, ки хусусияти амсолии сарчашмаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла шартномаҳо ва созишномаҳои меъёриро инъикос мекунанд⁷.

Тавре мушоҳида мешавад, ҷанбаҳо ва паҳлуҳои гуногуни шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ фаъолона дар адабиёти илмӣ таҳқиқ мешаванд. Аммо бештари таҳқиқоти мазкур бо дарназардошти таҷрибаи ҳуқуқӣ, аз он ҷумла таҷрибаи шартномавӣ–меъёрии Федератсияи Россия, ҳамчунин, низоми қонунгузорию он гузаронида шудааст. Дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон паҳлуҳои гуногуни шартномаи меъёрӣ дар иртибот бо проблемаҳои наздик, аз ҷумла қонунгузорӣ, низоми сарчашмаҳои ҳуқуқ, низоми ҳуқуқ, низоми ҳуқуқӣ таҳлил мешаванд. Ба ин нигоҳ накарда, проблемаи шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон то ба имрӯз ба ҳайси объекти махсуси мустақили таҳқиқоти диссертационӣ таҳқиқ нашудааст. Бо дарназардошти ҳолати зикршуда ва бо мақсади аз байн бурдани норасоӣ дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон дар диссертатсияи мазкур таҳқиқоти комплекси мустақили шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи ҷумҳурӣ гузаронида шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационӣ дар доираи мавзӯи фаъолияти илмӣ–таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: «Заминаҳои таърихӣ–тамаддунӣ, ҳолати муосир ва дурнамои рушди ҳаёти давлатӣ–ҳуқуқии Тоҷикистон бо дарназардошти химояи манфиатҳои миллий, муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои нави ҷаҳонӣ» гузаронида шудааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертациониро таҳлили умуминазариявии мафҳум, аломатҳо, функцияҳо, намудҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо дарназардошти мақсади зикршуда дар кори диссертационӣ вазифаҳои зерин гузошта мешаванд:

– равшан намудани мафҳум, нишонаҳо ва намудҳои шартномаи меъёрӣ;

– ошкор намудани аломатҳои шартномаи меъёрӣ дар таносуб бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлат;

⁷ Ниг.: Мартынчик Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Н. Мартынчик, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – №12. – С. 20–22; Окуневич С. Судебный прецедент в России – это реальность? / С. Окуневич // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 54 ва диг.

- таҳлили меъёрҳои ҳукуқи шартномавӣ, ки аломатҳои созишномаҳои меъёриро ба ҳайси сарчашмаи ҳукукро муайян мекунад;
- муайян намудани хусусиятҳои асосии шартномаи меъёрии ҳукуқӣ ҳамчун сарчашмаи ҳукук;
- таҳлили маҳакҳои таснифи шартномаҳои меъёрӣ;
- таҳлили хусусиятҳои шартномаи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи ҳукук;
- муайян намудани хусусиятҳои шартномаи меъёрии конститусионӣ;
- муайян намудани хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ дар соҳаи ҳукуқи маъмурий;
- таҳқиқи хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ дар ҳукуқи меҳнатӣ;
- таҳлили хусусиятҳои шартномаи меъёрии оммавӣ дар ҳукуқи граждани;
- таҳқиқоти муқоисавии шартномаҳо дар соҳаҳои гуногуни ҳукук ва муайян намудани сатҳи умумият ва тафовути онҳо ба ҳайси сарчашмаи ҳукук вобаста ба самти фаъолияти субъектони созишнома;
- пешниҳоди тавсияҳо оид ба тақмили танзими ҳукуқии шартномавӣ дар давраи васеъ шудани доираи сарчашмаҳои ҳукук.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар ҷараёни бастан ва татбиқи шартномаҳои меъёрӣ пайдо мешаванд, ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқот. Предмети таҳқиқоти диссертатсиониро ақидаҳо, андешаҳо ва нуктаҳои илмӣ, ки бо ҷанбаҳо ва паҳлуҳои гуногуни шартномаи меъёрӣ робита доранд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳукуқи факултети ҳукуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Мавзӯи диссертатсия 28–уми марти соли 2012 тасдиқ шуда, диссертатсия 31–уми марти соли 2022 ба ҷимоя тавсия шудааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2012–2022–ро дар бар мегирад. Дар доираи мавзӯи диссертатсия шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳукук дар давраи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ мешавад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои илмии мутахассисони соҳаи назарияи ҳукук, намоёндагони илмҳои ҳукуқии соҳавӣ, ки ҷанбаҳо ва паҳлуҳои гуногуни шартномаи меъёриро дар ҳошияи танзими ҳукуқии шартномавӣ, сарчашмаҳои ҳукук, инкишофи қонунгузорӣ таҳлил мекунад, ташкил медиҳанд. Асоси илмии диссертатсияро асарҳои, ки бевосита ба шартномаи меъёрӣ бахшида мешаванд, алалхусус, интишороти муаллифони зерин, ба монанди Н.Л. Гранат, Э. Колоколов, Е. Мартинчик, М.Н. Марченко, Т.Н. Нешатаева, Г.И. Муромцев Г.И., С. Окуневич, С.М. Трошин

ва дигарон ташкил медиҳад. Асоси назариявии диссертатсияро асарҳое, ки дар онҳо нуктаҳои умумӣ ва паҳлуҳои шартномаи меъёрӣ таҳлил мешаванд, масалан, асарҳои Н.Г. Александров, А.И. Елистратов, В.В. Иванов, М.В. Гордон, Б.В. Покровский, В.Ф. Попондопуло, А.Н. Талалаев, Ю.А. Тихомиров ва дигарон ташкил медиҳанд. Дар кори илмӣ асарҳои ҳуқуқшиносони байналмилалӣ, инчунин муаллифоне, ки паҳлуҳои соҳавӣ ва байналмилалии шартномаи меъёриро таҳқиқ мекунанд, аз ҷумла асарҳои А.П. Алехин, Ю.М. Козлов, С.Ю. Марочкин, Н.А. Ушаков, Г.И. Тункин, А.Ю. Кабалкин, И.И. Лукашук, Р.А. Мюллерсон, Н. Клейн, Е.Б. Хохлов, С.М. Корнеев, Р.И. Кондратов, С.Ю. Марочкин, Ф. Мартенс, Р.Ф. Василев, И.В. Котелевский, Л.Н. Шестаков ва дигарон истифода мешаванд. Асоси илмии диссертатсияро асарҳои муҳаққиқони Тоҷикистон – Р.Б. Бозоров, Г.М. Бобокалонов, И.Б. Буриев, Ш.К. Ғаюров, Х.М. Зиёев, Ш.М. Исмаилов, И.И. Камолзода, Ш.М. Менглиев, М.А. Маҳмудзода, Ф.М. Нодиров, М.З. Раҳимзода Ш.Т. Тағойназаров, О.У. Усмонов, Р.Ш. Шарофзода, И.Р. Шодиев, Н. Шонасрудинов ва дигарон ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологӣ ва таҳқиқот. Дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои умумии фалсафӣ, аз ҷумла усулҳои диалектиқӣ, функционалӣ, низомноки таркибӣ, мантиқии дарки илмӣ, инчунин категорияҳо ва мафҳумҳои «система», «функция», «таркиб» ва дигар истифода мешаванд. Категорияҳои фалсафии дарки илмӣ имкон доданд, ки таҳлили функционалӣ, низомноки таркибӣ, мантиқии шартномаи меъёрӣ ҳамчун падидаи ҳаёти ҳуқуқӣ гузаронида шавад. Бо ёрии усули индуксия принсипҳои умумӣ, қоидаҳо ва қонуниятҳое, ки ба шартномаи меъёрӣ эътибори сарчашмаи ҳуқуқро мебахшанд, муайян карда мешаванд. Усули дедуктивӣ таҳқиқот имкон дод, ки шартномаҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ таҳқиқ гардида, дар натиҷаи таҳлили онҳо умумият ва тафовути шартномаи меъёрӣ аз дигар намудҳои созишномаҳо муайян карда шаванд. Усулҳои дар рафти таҳқиқот интихобшудаи таҳлил ва синтез имкон доданд, ки ихтилофи дохилии шартномаи меъёрӣ ва заминаи қонунҷодкунӣ, ки боиси ихтилофи дохилии меъёрҳои шартнома ва қонун мегарданд, ошкор карда шаванд.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар асоси усулҳои хусусии илмии дарки падидаҳои ҳаёти давлатӣ–ҳуқуқӣ гузаронида мешавад. Бо ёрии усули муқоисавии ҳуқуқӣ намунаҳои шартномаҳои меъёрӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ бо мақсади муайян намудани умумият ва тафовути онҳо таҳлил мешаванд. Дар асоси усули шаклии ҳуқуқӣ таҳқиқоти таҳлили мазмуни шартномаҳои меъёрӣ, ҳамчунин, меъёрҳои ҳуқуқ, ки сохтори таркибии онҳоро мустақкам мекунанд, гузаронида мешавад. Дар ҷараёни таҳлили ҳуқуқии мушаххаси сотсиологӣ таҷрибаи ҳуқуқӣ дар соҳаи таҳия, бастан, амалӣ намудани шартномаҳои меъёрӣ омӯхта мешавад. Усулҳои хусусии илмӣ–ҳуқуқӣ ба тави васеъ дар ҷараёни ошкор намудани мазмуни дохили

ва шаклҳои ифодаи шартномаҳои меъёрӣ, таҳлили сохтори ҳуқуқи шартномаи меъёрӣ, қоидаҳои техникӣ–ҳуқуқи ифодаи он истифода мешаванд. Усулҳои герменевтикаи ҳуқуқӣ ҳангоми омӯختани мазмуни шартномаи меъёрӣ, тафсири унсурҳои таркибӣ, нишонаҳо, аломатҳо, функцияҳои он дар механизми танзими ҳуқуқӣ истифода мешаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмприкии таҳқиқотро таҷрибаи ҳуқуқи соҳаи таҳия ва амалӣ намудани шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон ташкил медиҳад. Ба ҳайси унсурҳои таркибии асоси эмприкии мазкур намудҳои гуногуни шартномаи меъёрӣ дар соҳаи ҳуқуқи конститусионӣ, меҳнатӣ, граждани, маъмурӣ, байналмилалӣ, ҳамчунин, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Конститутсия, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқи зерқонунии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки тартиби таҳияи шартномаҳои меъёро танзим мекунанд, истифода мешаванд. Заминаи эмприкии таҳқиқоти мазкурро ҳамчунин, асарҳои олимони ҳуқуқшинос, корҳои диссертатсионӣ, мақолаҳо ва интишороте, ки дар онҳо мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ таҳлил мешаванд, ташкил медиҳад. Ҷузъи ҷудонашавандаи маводи эмприкиро сохтори гуногуни ҳуқуқи шартномаи меъёрӣ ташкил медиҳад. Дар чараёни таҳқиқот мисолҳои бастанӣ шартномаҳои меъёрӣ истифода мешаванд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон аввалин таҳқиқоти диссертатсионии умуминазариявии шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ маҳсуб мешавад. Дар диссертатсия дар асоси таҳлили ақидаҳо ва нуктаҳои илмӣ пазируфташуда андеша, хулосаҳо ва нуктаҳои илмӣ муаллиф оид ба шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ баён карда мешаванд. Дар қори илмӣ мафҳумҳои муаллиф оид ба шартномаи меъёрӣ, аломатҳои фарқкунанда, намудҳо, мавқеи он дар низомии сарчашмаҳои ҳуқуқи Тоҷикистон асоснок карда мешаванд. Дар диссертатсия аз ҷониби муаллиф сохтори илмӣ шартномаи меъёрӣ баён карда мешавад, хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ, ки онро аз шартномаи фардӣ фарқ мекунанд, муайян карда мешаванд. Мавқеи шартномаи меъёрӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар хошияи таҳқиқи функцияи танзимкунандаи шартномаи меъёрӣ муайян карда мешавад. Хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун намуди мустақили сарчашмаи ҳуқуқ, ки нақши ҳуқуқэҷодкунандаи онро собит менамоянд, ошкор карда мешаванд. Бо мақсади муайян намудани гуногунии шартномаҳои меъёрӣ таснифи илмӣ онҳо гузаронида мешавад. Хусусиятҳои шартномаҳои меъёрӣ дар ҳуқуқи конститусионӣ, маъмурӣ, меҳнатӣ, граждани, байналмилалӣ муайян карда мешаванд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии илмӣ диссертатсия бо нуктаҳои илмӣ зерин, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, собит мегардад:

1. Шартномаи меъёрӣ – созишномаи ду ва зиёда тарафҳо мебошад, ки бо мақсади танзими ҳуқуқии (худтанзимкунии) муносибатҳои байни онҳо тавассути муқаррар намудани қоидаҳои амали (меъёрҳои) умумихатмӣ баста мешавад. Барои ифодаи шартномаи меъёрӣ истилоҳоти наздики (синонимҳои) «шартномаи дорои мазмуни меъёрӣ», «шартномаи меъёрӣ–ҳуқуқӣ», «санади ҳуқуқӣ», «созишнома» ва дигар истифода мешаванд. Ҳолати мазкур бо дарназардошти тавсифи илмии гуногуни шартномаи меъёрӣ ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ, воситаи танзими ҳуқуқӣ, ҳуччати ҳуқуқӣ, созишнома, қарордод, шакли изҳори иродаи тарафҳо ва ғайра ҷой дорад. Сарфи назар аз ҳолати зикршуда, шартномаи меъёрӣ мазмуни меъёрӣ дорад, муносибатҳои ҷамъиятиро ба ҳайси сарчашмаи ҳуқуқ танзим мекунад. Шартномаи меъёрӣ ба ҳайси шакли ташаккули ҳуқуқ хизмат мекунад.

2. Мафҳуми «шартномаи меъёрӣ» ва «шартномаи фардӣ» бо маҳакҳои зиёд фарқ мекунад. Шартномаи меъёрӣ дар тафовут аз шартномаи фардӣ хусусияти на хусусӣ–ҳуқуқӣ, балки оммавӣ–ҳуқуқӣ дорад, на ҳуқуқу уҳдадорихои мушаххас, балки қоидаҳои амали дорои аҳаммияти умумӣ, барои тарафҳо ҳатмӣ, ғайрифардиро дар бар мегирад, ба доираи номуайяни шахсон паҳн мешавад. на якқарата, балки дар ҳолатҳои зиёд таъбиқ мешавад.

3. Шартномаи меъёрӣ сарчашмаи ҳуқуқ мебошад. На ҳама гуна шартнома, балки маҳз шартномаи меъёрӣ шакли ифодаи ҳуқуқ маҳсуб мешавад. Шартномаҳои меъёрӣ на танҳо ҳуқуқу уҳдадорихои тарафҳо, балки қоидаҳои амали барои тарафҳо умумихатмиро муқаррар мекунад. Шартномаи меъёрӣ дар ҳошияи тафовути сарчашмаҳои анъанавӣ ва ғайрианъанавии ҳуқуқ ба ғуруҳи сарчашмаҳои ғайрианъанавии ҳуқуқ дохил мешавад. Ин ҳолат бо омилҳои зерин муайян карда мешавад: а) зарурати фарқ намудани шартномаи меъёрӣ аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар сарчашмаҳои анъанавии ҳуқуқ; б) баланд шудани нақши танзимкунандаи шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ дар давраи инкишофи муносибатҳои бозаргонӣ, озодии шартнома, васеъ шудани доираи муносибатҳои шартномавӣ, тақвияти мустақилияти иштирокчиёни муносибатҳои худтанзимшаванда (гражданинӣ, соҳибқорӣ, меҳнатӣ); г) аз байн рафтани андешаи анъанавӣ оид ба афзалияти санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқ; д) эътирофи шартномаи меъёрӣ ба ҳайси сарчашмаи мустақили ҳуқуқ, на сарчашмаи иловагӣ, ёрирасони ҳуқуқ.

4. Шартномаи меъёрӣ воситаи танзими ҳуқуқӣ буда, ба механизми танзим ҳуқуқӣ дохил мешавад. Айни замон функцияи танзимкунандаи шартномаи меъёрӣ дар таносуб бо функцияҳои танзимкунандаи унсурҳои дигари механизми танзими ҳуқуқӣ хусусиятҳои худро дорад. Хусусиятҳои мазкур ба тарқи зайл зоҳир мешаванд: а) шартномаи меъёрӣ воситаи худтанзимкунӣ, мустақкам намудани муносибатҳои ҷамъиятии худтан-

зимшаванда мебошад; б) шартномаи меъёрӣ муносибатҳои ҷамъиятиро на тавассути меъёрҳои яктарафа, аз ҷониби субъектони ҳокимият муқарраргашта, балки бо ёрии қоидаҳои амали умумхатмӣ, ки дар асоси розигии тарафҳо муқаррар карда мешаванд, танзим мекунад; в) муносибатҳои, ки бо шартномаҳои меъёрӣ танзим мешаванд, бо мазмун, мақсадҳо, таркиби субъективияшон аз муносибатҳои, ки ба онҳо таъсиррасонии ҳуқуқии (бештар императивии) ҳокимиятӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти давлатӣ расонида мешавад, фарқ мекунад.

5. Хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ бо мақсади ҷудо намудани шартномаҳои меъёрӣ аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва шартномаҳои фардӣ ба гуруҳҳои муайян ҷудо карда мешаванд. Агар санади меъёрии ҳуқуқӣ дар бештари ҳолатҳо ҳуҷҷати ҳуқуқии аз тарафи мақомоти давлатии босалоҳият яктарафа қабулшаванда бошад, пас шартномаи меъёрӣ ихтиёран ва бо розигии тарафҳо баста мешавад. Расмиёти таҳия ва бастании санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва шартномаи меъёрӣ аз ҳамдигар фарқ мекунад. Санади меъёрии ҳуқуқӣ натиҷаи чараёни танзимшавандаи ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад, шартномаи меъёрӣ бошад, натиҷаи ҳуқуқэҷодкунии озоди шартномавӣ маҳсуб мешавад.

Шартномаи меъёрӣ хусусиятҳои зерин дорад, ки умуман ба шартнома тааллуқ доранд: шакли созиши тарафҳо мебошад; ихтиёран баста мешавад; изҳори озоди иродаи тарафҳоро инъикос мекунад; ба меъёрҳои қонунгузорӣ таъяс дорад (мутобиқат ба қонунгузорӣ, пеш аз ҳама, ба Конституция). Ҳамзамон бо ин, шартномаи меъёрӣ дар тафовут аз дигар шартномаҳо, аз ҷумла аз шартномаҳои фардӣ аломатҳои зерин дорад: бо мақсади худтанзимкунии ҳуқуқии муносибатҳои, ки бо манфиатҳои тарафҳо алоқаманд мебошанд, тавассути муқаррар намудани қоидаҳои амали (меъёрҳои) барои тарафҳо умумихатмӣ баста мешавад; меъёрҳои, ки бо шартномаи меъёрӣ муқаррар карда мешаванд, хусусияти фардӣ надоранд, ба доираи номуайяни шахсон паҳн мешаванд; хусусияти бештар умумӣ доранд, зеро ба ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои умумӣ равона карда мешаванд, гарчанде дар шароити инкишофи муносибатҳои бозаргонӣ манфиатҳои хусусии ҳуқуқиро, алалхусус, дар соҳаи ҳуқуқи граждани, соҳибкорӣ, меҳнатӣ ба инобат мегиранд.

6. Шартномаҳои меъёрӣ намудҳои гуногун дошта, ба тариқи зайл тасниф мешаванд: шартномаҳои меъёрии байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ дар робита бо соҳаи амал дар макон; муҳлатнок ва бемуҳлат дар иртибот бо замони (муҳлати) амал; дутарафа ва бисёртарафа дар робита бо таркиби субъективӣ; таъсисӣ, тақсимкунандаи салоҳият, воғузоркунандаи ваколатҳо дар асоси мақсадҳо; ба конституционӣ, маъмури, молиявӣ, экологӣ, меҳнатӣ ва дигар вобаста ба соҳаҳои ҳуқуқ ё соҳаи муносибатҳои танзимшаванда.

7. Шартномаи меъёрӣ сарчашмаи мустақили ҳуқуқ ё намуди мустақили сарчашмаҳои ҳуқуқ мебошад. Нуктаи илмии мазкур бо далелҳои зерин исбот карда мешавад: шартномаи меъёрӣ қоидаҳои амали барои тарафҳо (дар ҳолатҳои ҷудогона барои тарафи сеюм) умумихатмиро дар бар мегирад, ки ба доираи номуайяни шахсон паҳн мегарданд, дар ҳолатҳои зиёд татбиқ мешаванд; шартномаи меъёрӣ натиҷаи ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ мебошад, ки ба изхори озодаи иродаи тарафҳо асос меёбад; заминаи бастанӣ шартномаҳои фардӣ ва қабули дигар санадҳои ҳуқуқӣ мебошад. Функсияҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ бештар дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ зоҳир мешаванд, чунки шартномаи байналмилалӣ воситаи асосии эҷоди меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, шакли бештар паҳншудаи инъикоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад.

8. Шартномаи меъёрӣ санади ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ мебошад. Ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ дар тафовут аз ҳуқуқэҷодкунии мақомоти давлатӣ ба принципҳои изхори озодаи иродаи тарафҳо, розигии субъектон, изхори иродаи мустақил ва мухтори тарафҳо, озодии ҳуқуқэҷодкунӣ (муқаррар намудани қоидаҳои амал) дар мувофиқа бо ирода ва манфиатҳои тарафҳо, масъулияти тарафайни тарафҳо барои иҷрои бемайлони уҳдадорӣ ба зимма гирифташуда асос меёбад. Субъектони ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ давлат, ҳама гуна иттиҳоди оммавии ҳуқуқӣ дар шахсияти мақомоти онҳо, ташкилотҳои байналмилалӣ, ширкатҳои фаромиллӣ, корфармо, коллективи меҳнатӣ, иттифокҳои касаба, шахсони ваколатдор барои мутобикат гардонидан ва муқаррар намудани меъёрҳои ҳуқуқ маҳсуб мешаванд. Шартномаи меъёрӣ санади ҳуқуқтатбиқкунӣ набуда, санади ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ мебошад, чунки барои фардӣ гардонидани субъектони ҳуқуқ, мушаххас намудани меъёрҳо, принципҳо, субъектон дар ҳолатҳои мушаххаси ҳаётӣ равона карда намешавад.

9. Шартномаи меъёрӣ функсияҳои зеринро амалӣ мекунад: таҳияи қоидаҳои амали барои тарафҳо умумихатмӣ; мутобикат гардонидани ирода ва манфиатҳои тарафҳо; танзими ҳуқуқи муносибатҳои гуногун, ки бо манфиатҳои тарафҳо алоқаманд мебошанд; мушаххас намудани қонунгузори амалкунанда; ҳалли ихтилофоти ҳуқуқӣ; аз байн бурдани нуқсонҳо дар танзими ҳуқуқӣ; ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои умумӣ дар робита бо манфиатҳои хусусии ҳуқуқӣ. Шартномаи меъёрӣ хусусиятҳои худро дошта, функсияҳои муайяно (иловагиро) дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ва соҳаҳои танзими ҳуқуқӣ иҷро мекунад.

10. Шартномаи байналмилалӣ сарчашмаи асосии ҳуқуқи байналмилалӣ, шакли (сарчашмаи) пазируфташуда ва таърихан собитшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, шакли ифодаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, воситаи самараноки мутобикат гардонидани иродаи субъек-

тони муносибатҳои байналмилалӣ мебошад. Ба шартномаҳои байналмилалӣ маҷмуи талабот, аз ҷумла дар соҳаи ифодаи забони шартномаҳои байналмилалӣ, сохтор, шакл, тартиби бастан ва иҷрои онҳо пешниҳод мешавад. Шартномаи байналмилалӣ дар давраи ҳамгирии давлатӣ–ҳуқуқӣ функцияҳои наздик намудани низомҳои ҳуқуқӣ ва институтҳои иҷтимоӣ–сиёсиро иҷро мекунад. Функцияи мазкурро шартномаҳои байналмилалӣ, ки дар доираи ИДМ ва СХШ баста мешаванд, самаранок иҷро мекунанд. Функцияи ҳуқуқҷодкунии шартномаҳои мазкур бо дарназардошти таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ афзалият пайдо мекунанд.

11. Шартномаи меъёрӣ дар ҳуқуқи конститутсионӣ сарчашмаи ҳуқуқи конститутсионӣ мебошад, меъёрҳоеро дар бар мегирад, ки функцияҳои ҳуқуқҷодкуниро иҷро мекунанд. Шартномаҳои байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ дар байни сарчашмаҳои ҳуқуқи конститутсионӣ мавқеи мустақил доранд. Шартномаҳои меъёрии конститутсионӣ хусусиятҳои зерин доранд: субъектони онҳо мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳамчунин, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ мебошанд; меъёрҳои ҳуқуқиро метавонанд муқаррар намоянд, ки ба соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ тааллуқ доранд; бештар хусусияти таъсисӣ доранд, алалхусус, шартномаҳо дар соҳаи таъсиси давлати иттифоқӣ ва федеративӣ; ба қонунгузори амалкунанда тағйироти ҷиддӣ ворид мекунанд, аз ҷумла шартномаҳо оид ба ҷудо намудани ваколатҳои мақомоти давлатӣ. Шартномаи конститутсионӣ–ҳуқуқии дохилидавлатӣ хусусиятҳои зерин дорад: дар як вақт сарчашмаи ҳуқуқ ва факти ҳуқуқӣ мебошад; воситаи ифода ва ҳимояи манфиатҳои умумӣ (манфиатҳои ҷомеа ва давлат) мебошад; тарафҳои он асосан субъектоне мебошанд, ки салоҳияти давлатӣ–ҳокимиятӣ доранд; хусусиятҳои созишномаҳои конститутсионӣ–ҳуқуқиро инъикос мекунанд.

12. Шартномаи меъёрии маъмури бо дарназардошти хусусияти оммавӣ–ҳокимиятӣ ва мартаботӣ доштани муносибатҳои ҳуқуқии маъмури дар таносуб бо намудҳои дигари шартномаи меъёрӣ хусусияти бештар оммавӣ–ҳокимиятӣ дорад. Шартномаи меъёрии маъмури хусусиятҳои робитаҳои ҳуқуқии байни субъектоне, ки бо ҳамдигар тобеияти ҳокимиятӣ доранд, ифода мекунанд. Яке аз тарафҳои ҳатмии шартномаи меъёрии маъмури мақомоти ҳокимияти давлатӣ (мақомоти идоракунии, шахсони мансабдор) мебошанд. Шартномаи меъёрии маъмури хусусиятҳои зерин дорад: шакли ифодаи меъёрҳои ҳуқуқи маъмури мебошад; ба меъёрҳои қонунгузори маъмури асос меёбад; дар байни ду ва зиёда субъектон баста мешавад; натиҷаи мутобиқ гардонидани иродаи тарафҳо мебошад; ба муҳлати муайян баста мешавад; тибқи расмиёти муқарраршуда баста мешавад; имконияти яктарафа даст кашиданро аз иҷрои уҳдадорихо сарфи назар мекунанд; оқибатҳои манфии ҳуқуқиро дар ҳолати иҷро нашуданаш пешбинӣ мекунанд; ҳимояи манфиатҳои оммавӣ–

хукукиро дар назар дорад; бо низоми воситаҳои ҳуқуқӣ таъмин мешавад. Шартномаи меъёрии маъмурӣ намудҳои зерин дорад: шартнома оид ба ваколат (ҷудо намудани ваколатҳо ва доираи салоҳият); шартномаи таъминоти эҳтиёҷоти давлатӣ (супориши давлатӣ), шартномаҳо оид ба идоракунии объекти моликияти давлатӣ, созишномаҳои молиявӣ ва андоз, шартномаҳо оид ба фаъолияти муштарак ва ҳамкорӣ, шартномаҳо оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи мубодилаи иттилоот, оид ба фаъолияти яқҷоя ва ғайра. Шартномаҳои меъёрии маъмурӣ дар байни мақомоти ҳокимияти давлатӣ, байни мақомоти идоракунии давлатӣ ва дигар мақомоти давлатӣ, байни ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ, байни субъектони идоракунии ва шахрвандон баста мешаванд.

13. Шартномаи меъёрии коллективӣ дар ҳуқуқи меҳнатӣ хусусиятҳои зерин дорад: риояи расмиёти ҳатмии бастанӣ шартнома; тартиби махсуси ҳалли баҳсҳои меҳнатӣ, ки дар чараёни амалӣ шудани ин шартномаҳо пайдо мешаванд; иҷрои функцияи иҷтимоӣ ё функцияи шарикӣ иҷтимоӣ; танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ, ки хусусиятҳои худро доранд; тартиби махсуси бастан ва иҷро намудан; маҷмӯи талаботи ба ин шартномаҳо пешниҳодшаванда; масъулияти тарафайни тарафҳо барои иҷрои уҳдадорӣ; ғайриимкон будани даст кашидани яктарафа аз иҷрои уҳдадорӣ. Шартномаи коллективӣ дар тафовут аз намудҳои дигари шартномаи меъёрий санади (натиҷаи) ҳуқуқэҷодкунии локалӣ мебошад, фазои муайяни амал дорад, аз ҷумла дар дораи корхона, муассиса, ташкилот амал мекунад, таркиби субъектии махсус дорад, асосан бо иштироки субъектони ғайридавлатӣ (коллективи меҳнатии кормандон, иттифоқҳои касаба ва дигар) баста мешавад.

14. Шартномаҳои дорои мазмуни меъёрий дар ҳуқуқи граждани хусусиятҳои худро доранд. Шартномаи оммавӣ, шартҳои намунавии шартнома мазмуни меъёрий доранд. Шартномаҳои оммавии граждани дар соҳаи супоридани амвол ба моликият, ба истифодабарӣ, оид ба иҷрои кор ё хизматрасонӣ мақсадҳои зерин доранд: ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои истеъмолкунандагон, ворид намудани унсурҳои баробарии шаклӣ (ҳуқуқӣ) ба муносибатҳои истеъмолкунандагони қаторӣ бо ташкилотҳои калони савдо, таъмини фазои мусоид барои рушди бозори мол ва хизматрасонӣ. Хусусияти оммавии ин шартномаҳо бо дарназардошти хусусияти оммавӣ доштани фаъолияти ташкилоти тичоратӣ, паҳн шуданашон ба доираи номаҳдуди истеъмолкунандагон, пешбинӣ намудани шартҳои барои ҳама ягона, тартиби судии ҳалли баҳсҳо бо розигии ҳатто як тараф муайян карда мешавад. Тавассути шартномаҳои оммавии граждани танзими шартномавӣ дар соҳаҳо, ки дар онҳо нобаробарии иқтисодии тарафҳо ҷой дорад, бо роҳи муқаррар намудани кафолатҳои ҳуқуқии иловагӣ барои истеъмолкунандагон (доираи номаҳдуди иштирокчиёни шартнома) ба роҳ монда ме-

шавад. Ин шартномаҳо кафолати иловагии таъмини принципи «озоди шартнома» дар муносибатҳои иктисодии нобаробар маҳсуб мешаванд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии натиҷаҳои дар чараёни таҳқиқот ҳосилшуда бо он собит мегардад, ки онҳо заминаи таҳқиқоти минбаъдаи низоми сарчашмаҳои ҳуқуқ, инкишофи он, таҳлили шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ шуда метавонанд. Натиҷаҳои илмии таҳқиқот барои таҳқиқоти ҳам умуминазариявӣ ва ҳам соҳавӣ аҳаммият доранд. Хулосаҳо ва нуктаҳои илмии диссертатсия заминаи таҳқиқоти намудҳои чудогонаи шартномаи меъёрӣ дар илмҳои соҳавии ҳуқуқшиносӣ шуда метавонанд. Натиҷаҳои таҳқиқот заминаи методологии таҳқиқоти минбаъдаи нақш ва мавқеи шартномаҳо дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқ шуда метавонанд.

Аҳаммияти амалии натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашуда дар он аст, ки онҳо асоси ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ шуда метавонанд. Онҳо ҳангоми муайян намудани сохтори намудҳои гуногуни шартномаи меъёрӣ ба инобат гирифта шуда, ҳамзамон бо ин, метавонанд, ки барои такмили таҷрибаи ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ ҳамчун дурнамои фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар шароити васеъ гардидани шаклҳои ҳуқуқэҷодкунӣ мусоидат намоянд. Натиҷаҳои таҳқиқот дар чараёни таълим, зимни омода намудани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ метавонанд истифода шаванд. Кори илмии мазкурро ба ҳайси васоити таълимӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои олии таҳсилоти ҳангоми тарбияи кадрҳои ҳуқуқшинос, мутахассисони соҳаи қонунэҷодкунӣ ва ҳуқуқи шартномавӣ истифода намудан мумкин аст.

Дарчаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо нуктаҳои илмии асоснокшудаи ба ҳимоя пешниҳодшаванда, ақидаҳо, мафҳумҳо ва хулосаҳои ба далелҳо асосефтаи муаллиф, навгонии илмии нуктаҳо ва хулосаҳои таҳқиқот дар муқоиса бо натиҷаҳои илмии дар илми ҳуқуқшиносӣ пазируфташуда, навгонии сифатии маводи эмпирикии дар чараёни таҳқиқот истифодашуда, аз ҷумла сарчашмаҳо, маводи меъёрӣ ва амалии ҳуқуқӣ собит мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва муҳтавои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарчаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии унвонҷӯӣ бо иштироки шахсии ӯ дар гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешниҳоди таърифҳои муаллифии мафҳумҳои аввалиндарача оид ба мавзӯи диссертатсия, интишороти муаллиф ва баромадҳои дар конференсияҳо ва семинарҳои гуногуни илмӣ–амалии сатҳи байналмилалӣ, минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ собит мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба иҷро расида, дар маҷлисҳои кафедраи мазкур, ҳамчунин, семинарҳои назариявии назди кафедра борҳо муҳокима шудааст. Диссертатсия аз тарфи кафедраи мазкур ба ҳимоя тавсия шудааст. Хулосаҳо ва нуктаҳои диссертатсия дар шакли баромадҳо ва маърузаҳо дар конференсияҳо, семинарҳо ва мизи мудаввари илмӣ–амалии зерин зикр шудаанд: 1) маъруза дар мавзӯи: «Мафҳуми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзӯи: «Санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон. Вазъи ҳуқуқии инсон дар муносибат бо давлат» (ш. Тошкент, 28–уми ноябри соли 2018); 2) маъруза дар мавзӯи: «Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Конференсияи илмӣ–амалии байналмилалӣ дар мавзӯи: «Таҷрибаи прокурорӣ–тафтишотӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар мамлакатҳои ИДМ» (ш. Минск, 14–уми феввали соли 2019); 3) маъруза дар мавзӯи: «Ислоҳоти адлияи ювеналӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Барқарорсозӣ ва ҷалбкунии иҷтимоии кӯдаконе, ки ҳуқуқвайронкунӣ содир намудаанд» (ш. Душанбе, 11–уми июни соли 2019); 4) маъруза дар мавзӯи: «Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки фаъолиятро дар соҳаи ба расмиёт даровардани шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мекунад» // Конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Гузориши миллий оид ба масъалаҳои пешгирӣ ва кам намудани бешаҳрвандӣ» (ш. Душанбе, 23–юми апрели соли 2019); 5) маъруза дар мавзӯи: «Инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Сиёсати ҳуқуқии давлат ва инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 3–юми ноябри соли 2017); 6) маъруза дар мавзӯи: «Шартномаи меъёрӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ» // Конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Асосҳои тақвияти истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити вусъат ёфтани таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ» (ш. Душанбе, 9–уми марти соли 2022).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Оид ба мавзӯи диссертатсия аз ҷониби унвончӯ 11 мақолаи илмӣ, аз он ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 6 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъб расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, ҳашт зербоб, хулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо), интишорот доир ба мавзӯи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 203 саҳифаро дар бар мегирад.

Қисмҳои асосии таҳқиқот (фишурда)

Дар боби якуми диссертатсия «**Шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ: таҳлили назариявӣ–методологӣ**» мафҳум, хусусиятҳо ва намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ, мафҳум, аломатҳо ва хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон таҳқиқ мешаванд. Дар доираи зербоби якуми боби якум «**Мафҳум, хусусиятҳо ва намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ**» ақидаи анъанавӣ дар бораи он, ки меъёрҳои ҳуқуқ танҳо аз тарафи давлат муқаррар карда мешаванд, зери шубҳа гирифта мешавад, чунки меъёрҳо дар шартномаҳо ифода меёбанд, дар амалияи судӣ, инчунин таърихан эҷод мешаванд. Қайд карда мешавад, ки мафҳумҳои «сарчашмаи ҳуқуқ» ва «шакли ҳуқуқ» ҳаммаъно мебошанд. Мафҳуми «сарчашмаи ҳуқуқ» аз нуктаи назари арзишӣ, сотсиологӣ, мафкуравӣ таҳлил мешавад. Дар зери мафҳуми «сарчашмаи ҳуқуқ» шакли ифодаи меъёрҳои ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Қайд карда мешавад, ки мафҳуми «сарчашмаи ҳуқуқ» дар давраҳои гуногуни таърихӣ доимо инкишоф меёбад, масалан, сарчашмаҳои ҳуқуқ дар илми ҳуқуқшиносии шӯравӣ бо дарназардошти истифодаи позитивизми ҳуқуқӣ ба маънои иҷтимоӣ–синфӣ таҳқиқ мешуданд. Ҳоло гуногунии намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла одатҳо, шартномаи меъёрӣ, амсоли судӣ ба мушоҳида мерасад.

Хулоса оид ба зарурати истифодаи усулҳои нави таҳқиқи сарчашмаҳои ҳуқуқ асоснок карда мешавад. Дар шароити инкишофи муносибатҳои озоди иқтисодӣ нақши шартномаи меъёрӣ, ки функцияи танзимкуниро иҷро мекунад, баланд мешавад. Ин ҳолат боиси тағйири усулҳои анъанавии таҳқиқи сарчашмаҳои ҳуқуқ, даст кашидан аз мутлақ гардонидани санади меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқ мегардад. Дар ҳошияи гуногунии мафҳуми сарчашмаҳои ҳуқуқ ақидаҳои гуногун оид ба мафҳум ва намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ дар доираи низомҳои мухталифи ҳуқуқӣ пешниҳод мешаванд. Ҳоло усулҳои анъанавӣ, асосан усулҳои позитивии таҳқиқи сарчашмаҳои ҳуқуқ, ҳамчунин, таносуби мафҳумҳои «сарчашмаи ҳуқуқ» ва «сарчашмаи ҳуқуқӣ» аз нав мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд. Сарчашмаҳои ҳуқуқ дар доираи нуктаҳои назари гуногун, аз ҷумла фитрӣ–ҳуқуқӣ, фалсафии ҳуқуқӣ, гносеологӣ, идеологӣ, сиёсӣ, моддӣ, позитивӣ таҳқиқ мешаванд, ки имкони пешниҳоди мафҳуми умумии пазируфташудаи сарчашмаи ҳуқуқро душвор мегардонад. Ба мафҳуми «сарчашмаи ҳуқуқ» фаҳмиши ҳуқуқ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Дар масъалаи таснифи намудҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ низ гуногунии нуктаҳои назар мушоҳида мешавад. Низомии шартномаҳои меъёрӣ (шартномаи байналмилалӣ, шартномаи коллективӣ, шартномаи оммавии гаржданӣ, шартномаи маъмурий) дар доираи назарияи мартаботии сарчашмаҳои ҳуқуқ зернозми мустақили сарчашмаҳои ҳуқуқро ташкил медиҳад.

Дар зербоби дуоум «**Мафҳум ва аломатҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон**» хусусиятҳо, аломатҳои умумии шартномаи меъёрӣ, хусусиятҳои намудҳои ҷудоғонаи шартномаҳои меъёрӣ муайян карда мешаванд. Шартномаи меъёрӣ ҳамчун ҳуҷҷати ҳуқуқӣ ва санади ҳуқуқэҷодкунӣ бо дарназрдошти ирода ва манфиатҳои тарафҳо, риояи қоидаҳои техникӣ–ҳуқуқии мазмунӣ, сохторӣ, мантиқӣ, забонӣ ва услубӣ тартиб дода мешавад. Дар тафовут аз шартномаҳои фардӣ, ки мазмунан сирри тижоратӣ доранд, шартномаи меъёрӣ хусусиятҳои зерин дорад – ифодаи расмӣ ва ошкоро, дастрасии шартҳои он барои тарафҳо, интишори расмӣ дар ҳолатҳои ҷудоғона. Шартномаи меъёрӣ муносибатҳои умумӣ (оммавӣ) ва хусусиро инъикос мекунад. Шартномаи меъёрӣ ба таври васеъ дар соҳаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи маъмури паҳн шудааст.

Шартномаҳои меъёрӣ намудҳои зерин доранд: а) функционалӣ; б) мақсаднок; в) дорои мазмуни муайян (шартномаҳои таъсисӣ, шартномаҳои созишномаҳо оид ба ҷудо намудани ваколатҳо дар муносибатҳои дохилидавлатӣ ва дигар); г) муҳлатнок ва бемуҳлат дар робита бо муҳлати амал; д) умумӣ ва мушаххаси муайяншуда дар робита бо предмети танзими ҳуқуқӣ.

Шартномаи меъёрӣ – санади созишӣ мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқии (қоидаҳои амали) барои доираи сершумор ва шаклан номуайяни шахсон ҳатмиро муқаррар намуда, дар ҳолатҳои зиёд татбиқ мешавад, сарфи назар аз пайдоиш ё қатъи муносибатҳои ҳуқуқии бо он муайяншуда амал мекунад. Шартномаҳои меъёрӣ ҳамаи хусусиятҳои ҳуҷҷати ҳуқуқиро доранд: изҳори иродаи субъекти ваколатдори ҳуқуқ; танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо роҳи муқаррар намудани (тағйир, қатъи) соҳаи амали меъёрҳои ҳуқуқ; муқаррар намудани (тағйир, қатъи) муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас дар шакли созишнома; ифодаи ҳуҷҷатӣ.

Шартномаҳои меъёрӣ аломатҳои зерини умумӣ дорад: а) ҳамчун ҳуҷҷати ҳуқуқӣ бо як қатор аломатҳои таҳия, сохтор, шакли ифода ва дигар) аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фарқ дорад; б) ҳуқуқи уҳдадорихои тарафҳоро ифода намуда, дар шакли санади созишӣ баромад мекунад; в) шакли изҳори иродаи тарафҳо мебошад. Ҳамзамон бо ин, шартномаҳои меъёрӣ як қатор аломатҳои зерини мушаххас дорад: а) ба инобат гирифтани манфиатҳои тарафҳо; б) мухторият ва изҳори озодаи иродаи тарафҳо; в) ҳуқуқи уҳдадорихои баробари тарафҳо, имкониятҳои баробари изҳори ирода; г) иштироки баробари тарафҳо дар муайян намудани шартҳои шартнома; д) назорати баробари иҷрои шартнома; е) яке аз тарафҳои он субъекти ҳокимиятдор (давлат, мақомоти он, маъмурияти корхона ва дигарон) мебошад; ж) масъулияти тарафӣ, баробар, дутарафаи тарафҳо барои иҷрои шартҳои шартнома; з) ҳамчун

ҳуччати ҳуқуқӣ бо тартиби мувофиқӣ, дар шакли хаттӣ тартиб дода шуда, интишор мешавад; и) таъмини некуахлоқии худ ҳамчун мақсади тарафҳо; к) ихтилофот бо баробарҳуқуқии тарафҳо дар шартнома дар соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ зоҳир мешавад, чунки дар соҳаи мазкур муносибати байни иштирокчиёни шартнома тибқи принципи мартаботии идоракунии ба роҳ монда мешавад, гарчанде принципи баробарҳуқуқии уфуқии тарафҳо дар шартнома риоя мешавад.

Дар зербоби сеюми боби якум «**Хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон**» хулоса асоснок карда мешавад, ки хусусияти фарқкунандаи созишномаҳои меъёрии ҳуқуқиро мазмуни бештар оммавии онҳо ташкил медиҳад, чунки тарафҳои онҳо дар бештари ҳолатҳо институтҳои оммавӣ (давлат, мақомоти ҷудоғонаи он, иттиҳодҳои байнидавлатӣ, ширкатҳои тичоратӣ ва намояндагӣҳои онҳо, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигарон) мебошанд, на иродаи хусусӣ, балки иродаи умумӣ, оммавии тарафҳоро ифода мекунанд, мақсадҳои оммавӣ доранд, барои қонеъ гардонидани манфиатҳои оммавӣ равона мешаванд.

Хусусиятҳои шартномаҳои меъёрӣ инҳо мебошанд: дар асоси қонун баста мешаванд, ба қонунгузорӣ бояд мутобик бошанд; нишондоди нави ҳуқуқиро тавассути мушаххас намудани меъёрҳои амалкунандаи қонунгузорӣ муқаррар мекунанд; санадҳои ҳуқуқҷодкунии шартномавӣ мебошанд; ҳуқуқҳо, уҳдадорӣҳо ва ҷораҳои ҷавобгарии ҳуқуқии мутобикнамудаи тарафҳоро дар бар мегиранд; ба химояи манфиатҳои оммавӣ, дорои аҳамияти ҷамъиятӣ равона карда мешаванд; дар тафовут аз шартномаҳои фардӣ, аз ҷумла шартномаҳои хусусӣ–ҳуқуқӣ ба таъмини неъматҳое, ки ҷавобгӯии манфиатҳои умумии тарафҳои шартнома, инчунин иштирокчиёни дигари он мебошанд, равона карда мешаванд; меъёрҳоеро дар бар мегиранд, ки манфиатҳои оммавӣ, умумии тарафҳо ва шахсони дигарро ифода мекунанд; хусусияти меъёрӣ доранд, ки дар паҳн шудани нишондоди ҳуқуқӣ ба доираи номуайяни шахсон, истифодаи ин муқаррароти меъёрӣ дар ҳолатҳои зиёд ва дар муҳлати дароз ифода меёбад; муқаррароти меъёрии ин шартномаҳо дар таносуб бо меъёрҳои қонунгузорӣ эътибори пасттари ҳуқуқӣ доранд; яке аз тарафҳои онҳо (дар ҳолатҳои муайян) мақомоти давлат, ташкилоти давлатӣ мебошанд, ки боиси афзун гардидани мавқеи шартномаи меъёрӣ дар низомии сарчашмаҳои ҳуқуқ, ҳамчунин, дар механизми танзими ҳуқуқӣ мегардад.

Таҳқиқи шартномаи меъёрӣ дар доираи назарияи умумии ҳуқуқ, аз он ҷумла дар назарияи шартнома, ки ба дастовардҳои ҳам назарияи умумии ҳуқуқ ва ҳам илмҳои ҳуқуқшиносии соҳавӣ асос меёбад, мубрам мебошад. Мубрамии қоркарди назарияи шартнома дар сатҳи назарияи умумии ҳуқуқ бо ҳолатҳои зерин собит мегардад: 1) дар давраи ҳозира назарияи шартнома

нокифоя омӯхта шудааст, гарчанде табиати ҳуқуқии шартномаҳо дар давраи имрӯзаи васеъ гардидани доираи сарчашмаҳои ҳуқуқ ва рушди таҷрибаи шартномавӣ бояд ҳамагарафа таҳқиқ ва омӯхта шавад; 2) бо баробари рушди ҷомеа, дар хошияи васеъ шудани доираи сарчашмаҳои ҳуқуқ, шартнома ба яе аз сарчашмаҳои муҳимми ҳуқуқ тадбил меёбад; 3) фаъолияти муштгаракро бо мақсади коркард ва пешниҳоди тавсияҳо оид ба тақмили шартномаҳо мебояд тақвият дод; 4) коркарди назарияи шартнома ба ҳайси назарияи хусусии ҳуқуқӣ дар доираи назарияи умумии ҳуқуқ бояд ба роҳ монда шавад, чунки дастовардҳои таҳқиқоти умуминазариявӣ барои илмҳои ҳуқуқшиносии соҳавӣ аҳамияти методологӣ дошта метавонанд. Назарияи шартнома унсурҳои таркибии зерин дорад: а) масъалаҳо оид ба мафҳуми умумӣ ва аломатҳои асосии шартномаҳо; б) принципҳои коркард ва амалӣ намудани онҳо; в) эътибори ҳуқуқӣ ва таснифи шартномаҳо; г) мавқеъ ва нақши шартномаҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ дар низоми сарчашмаҳои дигари ҳуқуқ.

Дар доираи таҳлили функционалӣ шартномаи меъёрӣ ба маънои зерин дарк карда мешавад: 1) сарчашмаи ҳуқуқ, яъне санади шартномавӣ, ки меъёрҳои ҳуқуқро муқаррар мекунад; 2) санади худтанзимкунии меъёрӣ, ки пурра ба мақсадҳо ва манфиатҳои таъмини ташаббускории субъектони муносибатҳои шартномавӣ, вусъат додани фаъолияти шартномавии онҳо мувофиқат дорад; 3) унсури ҷудонашавандаи механизми танзими ҳуқуқӣ, воситаи самараноки танзими ҳуқуқии муносибатҳои шартномавӣ; 4) санаде, ки на танҳо боиси пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқӣ, балки эҷодкунандаи муқаррароги меъёрӣ мебошад.

Дар боби дуюм «**Намудҳои шартномаи меъёрӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон**» хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқи Тоҷикистон, ки васеъ паҳн шудаанд, таҳқиқ карда мешаванд. Дар зербоби якуми боби дуюм «**Шартномаи меъёрии байналмилалӣ ҳамчун унсури низоми ҳуқуқии Тоҷикистон**» хулоса асоснок карда мешавад, ки шартномаи байнидавлатӣ воситаи эҷоди меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ буда, созиши байни давлатҳо оид ба эътирофи ин ё он қоида ба ҳайси меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ, тағйир ё қатъи он маҳсуб мешавад. Шартномаи байналмилалӣ намуди санади ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад. Он бо давлати хоричӣ ё ташкилоти байналмилалӣ дар шакли ҳатгӣ баста шуда, бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзим мешавад.

Шартномаи байналмилалӣ номҳои гуногун дорад, ба мисли шартнома, конвенсия, паймон, хартия, эълония ва дигар. Сохт ва шакли шартнома дар робита бо ҳолати зикршуда муайян карда мешавад. Айни замон ҳолати зикршуда табиати ҳуқуқии шартномаи байналмилалиро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ тағйир намедихад. Агар мақсади шартномаро муқаррар намудани меъёри умумии абстрактӣ ташкил диҳад, пас ин шартнома ба ҳайси шарт-

номае баромад мекунад. ки меъёрҳои нави ҳуқуқро муқаррар мекунад, яъне сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Агар тарафҳо мақсади муқаррар намудани меъёрҳои амалро барои давраи дароз надошта бошанд, пас чунин созишнома ба ҳайси шартнома–аҳд баромад намуда, сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ намебошад.

Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ аломатҳои зерин дорад: меъёрҳои ҳуқуқиро муқаррар мекунад, эътибори махсуси ҳуқуқӣ дорад, натиҷаҳои ҳуқуқиро ба миён меорад; созишномаи дарозмуҳлат, дутарафа ва бисёртарафа буда, муҳлати ками он аҳаммияти дуумдараҷа дорад; хусусияти меъёри дорад (дар ҳолатҳои зиёд татбиқ мешавад); нисбат ба қонунҳои дохилӣ афзалият дорад.

Шартномаҳои байналмилалӣ ба меъёри ва ғайримаъёри (фардӣ) ҷудо мешаванд. Шартномаи байналмилалӣ дорои мазмуни меъёри сарчашмаи ҳуқуқ буда, аз санади меъёрии ҳуқуқӣ фарқ дорад. Шартномаи байналмилалӣ фардӣ, ки барои ҳолати мушаххас ё татбиқи якқарата пешбинӣ мешавад, чунин хусусият надорад. Шартномаи байналмилалӣ меъёри ҳамчунин, аз шаклҳои созиши шифой, анъанавӣ, «чентелменӣ», ки муносибатҳои тарафҳоро дар сатҳи ҳуқуқ, шаъну эътибор ва сиёсат танзим мекунанд, фарқ мекунад.

Дар зербоби дуоми боби дуум «**Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи меъёрии конститусионӣ**» хулоса асоснок карда мешавад, ки шартномаи меъёрии конститусионӣ аз дигар шартномаҳои меъёри бо хусусиятҳои ҳуқуқӣ, аз рӯйи шакл, мансубияти соҳавӣ, ҳамчунин, мансубият ба низоми ҳуқуқӣ фарқ мекунад. Мазмуни меъёри аломати асосии созишномаи конститусионӣ мебошад. Истилоҳи «шартномаи меъёрии конститусионӣ» шартномаро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи конститусионӣ ифода мекунад. Шартномаи меъёрии конститусионӣ натиҷаи ҳуқуқҷодкунии конститусионӣ мебошад.

Хусусияти шартномаи меъёрии конститусионӣ дар он ифода меёбад, ки он дар низоми ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар байни сарчашмаҳои ҳуқуқи конститусионӣ афзалият дорад. Ба ҳайси шартномаҳои меъёрии конститусионӣ баромад мекунанд: шартномаҳое, ки асосҳои фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроияро муқаррар мекунанд; шартномҳои соҳаи идоракунии давлатӣ; шартномаҳои танзимкунандаи муносибатҳои молиявӣ байни мақомоти ҳокимият.

Шартномаи меъёрии конститусионӣ хусусиятҳои фарқкунанда дорад. Якум, хусусияти таъсискунанда доранд, чунки асосҳои сохтори конститусионӣ, ташкил ва фаъолияти дастгоҳи давлатиро муқаррар мекунад. Дуум, барои ифодаи конститусионӣ–ҳуқуқии ҳуқуқу озодихоӣ асосии инсон ва шаҳрванд аҳаммияти бунёдӣ дорад. Сеюм, шаклҳои гуногуни ифода дорад, чунки муносибатҳои бисёрҷанбаро дар соҳаҳои гуногуни

хаёти чомаа (иктисодиёт, низоми сиёсӣ, соҳаи иҷтимоӣ ва дигар) танзим мекунад. Чорум, хусусиятҳои предмети ҳуқуқи конституциониро ифода мекунад. аз ҷумла шартномаҳои таъсисӣ барои эъмори давлати соҳибхитӣёр, таҳкими истиқлолияти давлатӣ, рушди давлатдорӣи милли аҳаммиати аввалиндараҷа доранд. Панҷум, дар низоми ҳуқуқи милли афзалият дорад, ҷунки ба ҳимояи соҳибхитӣёрии далват равона мешавад.

Шартномаҳои меъёрии конституционӣ бо дарназардошти амалашон дар замон, мақон ва доираи шахсоне, ки онҳоро мебандад, тасниф карда мешаванд. Субъектони шартномаи меъёрии конституционӣ ҳам мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳам ташкилотҳои ифодакунандаи манфиатҳои шаҳрвандон мебошанд. Ин шартномаҳо метавонанд, ки бо мақсади ҳалли низои иҷтимоӣ баста шаванд. Шартномаҳо дар ҳуқуқи конституционӣ хусусияти оммавӣ (ҳокимиятӣ, умумидавлатӣ) ва сохтори худро доранд, шакли созиши байни ҳокимияти давлатӣ ва шаҳрвандон, байни шоҳаҳои гуногуни ҳокимият, байни мақомоти давлатии сатҳи гуногун мебошанд. Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти милли дар Тоҷикистон аз 27–уми июни соли 1997 сарчашмаи ҳам ҳуқуқи конституционӣ ва ҳам ҳуқуқи Тоҷикистон маҳсуб мешавад, ҷунки дар заминаи он минбаъд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлат ва чомаа, аз ҷумла дар соҳаи ифодаи ҳуқуқи сохторҳои нави ҳокимияти давлатӣ қабул шуданд.

Дар зербоби сеюми боби дуум «**Хусусиятҳои шартномаи меъёрии маъмурии тибқи қонунгузори Тоҷикистон**» шартномаи маъмурии ба маънои созишноме, ки тарафҳои он мақомоти ҳокимияти иҷроия ва ташкилотҳо мебошанд, шарҳ дода мешавад. Ҳамзамон бо ин, дар шартномаҳои меъёрии маъмурии тарафҳо нобаробаранд. Барои иҷро накардани шартҳои шартномаи меъёрии маъмурии чораҳои ҷавобгарии маъмурии, на ҷавобгарии ҳуқуқи граждани аз тарафи субъекте, ки тарафи ин шартнома мебошад, татбиқ мешаванд. Айни замон чораҳои ҷавобгарии маъмуриро мақомоти болои метавонанд татбиқ намоянд. Мақомоти идоракунии давлатӣ, ки вазифаҳои салоҳиятнокашро иҷро мекунад, ба ҳайси тарафи ҳатмии шартномаи меъёрии маъмурии баромад мекунад. Шартҳои шартнома ба доираи салоҳияти мақомоти ҳокимияти иҷроия дохил намудан мумкин аст.

Хусусиятҳои асосии шартномаи меъёрии маъмурии инҳо мебошанд: дар соҳаи идоракунии давлатӣ баста мешавад; шартномаи меъёрии оммавӣ (ҳокимиятӣ) мебошад, манфиатҳои оммавиرو (ҳокимиятиро), аз ҷумла дар соҳаи идоракунии давлатӣ дар назар дорад; моҳиятан меъёри мебошад, муқаррароти меъёриро пешбинӣ мекунад, ба фаъолияти меъёрҷодкунӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ тағйиру иловаҳо ворид мекунад; тарафҳои он мақомоти идоракунии давлатӣ мебошанд; ба ҳайси субъект на танҳо мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии, балки шаҳрвандон ва

иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ метавонанд баромад намоянд; ба иҷро ваколатҳои мақомоти идоракунии давлатӣ равона мешавад; предмети онро муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ, ирода ва манфиатҳои субъектони муносибатҳои идоракунӣ ташкил медиҳанд; воситаи танзими шартномавӣ–ҳуқуқии муносибатҳои маъмури маҳсуб мешавад; омили тақвиятбахшанда ба идоракунии давлатӣ дар шароити ислоҳоти он мебошад; яқоя бо қонун ва дигар воситаҳои ҳуқуқӣ функцияҳои иловагиро дар механизми танзими ҳуқуқӣ иҷро мекунад.

Шартномаҳои меъёрии маъмури ба таври зерин тасниф карда мешаванд: бо дарназардошти соҳаҳои амалӣ гардидан ба шартномаҳои дохилӣ (байни субъектони ҳокимияти иҷроия) ва беруна (байни мақомоти идоракунӣ ва шахрвандон, ташкилотҳо); вобаста ба предметашон ба шартномаҳое, ки бо ваколатҳои субъектон, идоракунии моликияти давлатӣ, таъмини эҳтиёҷоти давлатӣ (шартномаҳои давлатӣ), масъалаҳои молиявӣ ва андоз, ҳамкорӣ, хизматрасонӣ, муносибатҳои соҳаи сармоягузорӣ робита доранд.

Дар зербоби чоруми боби дуум «**Шартномаи меъёрӣ дар соҳаи ҳуқуқи меҳнати Тоҷикистон**» дар заминаи таҳқиқоти гузуронидашуда ҳулоса асоснок карда мешавад, ки муносибатҳои шартномавӣ дар ҳуқуқи меҳнатӣ васеъ паҳн шудаанд. Муносибатҳои меҳнати шартномавӣ бо дарназардошти таъсири падидаҳои шарикӣ иҷтимоӣ, хоҷагии иҷтимоии бозаргонӣ, давлати ҳуқуқбунёди иҷтимоӣ, ҳуқуқ ба меҳнат ва дигар ба таври ғаёб инкишоф меёбанд. Муносибатҳои ҳуқуқии меҳнатӣ дар асоси сарчашмаҳои ҳуқуқи меҳнатӣ, аз ҷумла шартномаҳои меъёрӣ танзим мешаванд. Шартномаҳои меъёрӣ дар ҳуқуқи меҳнатӣ дар тафовут аз шартномаҳои меҳнати фардӣ муқаррароти меъёриро дар бар мегиранд ва сарчашмаи ҳуқуқ мебошанд. Айни замон шартномаҳо ва созишномаҳои меъёрии меҳнатӣ функцияҳои худро дар механизми танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ, масалан, дар соҳаи таъмини мувозинати манфиатҳои тарафҳо дар ҳолати ба миён омадани баҳси меҳнатӣ бо иштироки тарафҳо, мақомоти созишдиҳанда ва иттифоқи касаба иҷро мекунанд.

Ислоҳоти иқтисодӣ дар шароити вусъати равандҳои ҷаҳонишавӣ дар соҳаи бозори ҷаҳонии меҳнат, муҳочирати меҳнатӣ ва ғайра моҳияти муносибатҳои меҳнатиро тағйир медиҳад. Монополияи моликияти давлатӣ ҷойи худро ба институтҳо ва шаклҳои нави моликият, аз он ҷумла моликияти хусусӣ медиҳад. Бозори на танҳо кормандон, балки корфмоён, ки функцияҳои зарури маъмуриро иҷро мекунанд, ташаккул меёбад. Муносибатҳои меҳнатӣ манфиатҳои мутобиқан моликиятдор, коллективи меҳнатӣ, ташкилоти иттифоқи касаба ё ташкилоти дигари коллективи меҳнатиро ифода мекунанд. Зарурати шарикӣ иҷтимоӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқии рушдкунанда дар шароити ислоҳоти муносибатҳои меҳнатӣ бо

омилҳои муайян, аз қабилӣ иштироқи кормандон дар идоракунии корхонаҳо, кӯшиши онҳо ба ширкати баробар дар шартнома муайян карда мешавад. Барои ҳамин, дар партави амалӣ гардидани шаклҳои нави муносибатҳои иқтисодӣ зарурати тарҳрезии консепсияи нави муносибатҳо дар коллективҳои меҳнатӣ эҳсос мешавад. Ислоҳоти муносибатҳои меҳнатӣ дар самти баланд бардоштани аҳаммият ва нақши танзимкунандаи шартномаҳо ва созишномаҳои меҳнатӣ, шарикӣ иҷтимоӣ, робитаи давлат ва бизнес самти афзалиятноки стратегияи давлатӣ маҳсуб мешавад. Дар шароити мазкур аҳаммияти ҳифзи иҷтимоӣ тавассути бастанӣ созишномаҳои меҳнатӣ дар бештари кишварҳо баланд мешавад.

Созишномаи меҳнатӣ хусусиятҳои санади ҳуқуқии дорои аҳаммияти меъериро дорад, заминаи бастанӣ шартномаҳои коллективӣ ва меҳнатӣ мебошад. Созишномаи меҳнатӣ дар таносуб бо шартномаи коллективӣ доираи камтари нуқтаҳои меъериро дар бар мегирад, вале сарфи назар аз ин, эътибори ҳуқуқии худро аз даст наметад, чунки қисми хатмии сохтори он муқаррароти меъерии барои тарафҳо хатмиро пешбинӣ мекунад. Шартномаҳо ва созишномаҳои коллективӣ хусусияти меъерӣ доранд, чунки нуқтаҳои меъерии умумихатмиро, ки дар ҳолатҳои зиёд татбиқ мешаванд, дар бар мегиранд, ба доираи номуайяни шахсон паҳн мешаванд ва аз ин нуқтаи назар, сарчашмаи ҳуқуқи меҳнатӣ мебошанд.

Дар зербоби панҷуми боби дуюм «**Нақши ҳуқуқҷодкунандаи шартномаи оммавии граждани дар низомии ҳуқуқии Тоҷикистон**» аломатҳои зерини фарқкунандаи шартномаи оммавии граждани муайян ва таҳлил карда мешаванд: а) фаъолияте, ки дар доираи шартномаи оммавии граждани анҷом дода мешавад, бояд хусусияти оммавӣ дошта бошад; б) фаъолияти оммавии ташкилот бояд хусусияти мунтазам дошта бошад ва ба доираи номуайяни шахсон паҳн шавад; айни замон нишонаҳои фаъолияти мунтазам ва доираи номуайяни истеъмолкунандагон дар як қатор ҳолатҳо аломати дуомдараҷа буда, на дар ҳамаи ҳолатҳо хусусияти оммавии фаъолияти соҳибкориро муайян мекунад; в) дар аксарияти ҳолатҳо фаъолияти оммавӣ тавассути офертаи оммавӣ зоҳир мешавад; г) яке аз тарафҳои шартномаҳои мазкур ташкилоти тичоратӣ (корхонаи воҳиди давлатӣ, ҷамъияти хочагидор, ширкат ё кооперативи истеҳсолӣ) мебошад; д) ташкилот фаъолиятро дар соҳаи фуруши маҳсулот, хизматрасонӣ ё иҷрои кор анҷом медиҳад; е) ба сифати тарафи шартнома бо ташкилот шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ – истеъмолкунандагони маҳсулот, кор ва хизмат, ҳамчунин, соҳибкорони инфиродӣ баромад мекунад; ж) нуқтаҳои шартнома уҳдадорӣ ташкилотро оид ба ворид шудан ба муносибатҳои шартномавӣ бо ҳама гуна шахси мурочиаткунанда (фуруши маҳсулот, хизматрасонӣ), тибқи нархи ягона барои ҳамон як маҳсулот ё хизматрасонӣ барои муштариёни гуногун мустақкам намоянд.

Намудҳои зерини шартномаи оммавии граждани таҳқиқ мешаванд: шартномаи таъминоти барқ; шартномаи хариду фурӯш (чакана); шартномаи расонидани хизмати тиббӣ; шартномаи пудрат (маишӣ); шартномаи нигоҳдошт дар анбор; шартномаи пасандози бонкӣ барои шахрвандон дар ташкилотҳои қарздиҳанда; шартномаи нигоҳ доштани молу мулк ва моли дигар дар ломбард; шартномаи мусофиркашонӣ бо нақлиёти чамъиятӣ; шартномаи суғуртаи ҳатмии масъулияти граждании соҳибони воситаҳои нақлиёт. Аз ҷониби муаллиф таснифи зерини шартномаҳои оммавии граждани пешниҳод мешавад: а) бо дарназардошти аломати мақсаднокӣ: шартномаҳое, ки ба додани молу мулк ба моликият, ба истифодабарӣ, ба иҷрои қор ва хизматрасонӣ равона мешаванд; б) дар робита бо аломати субъектӣ: шартномаҳое, ки дар онҳо ба ҳайси истеъмолкунанда танҳо шахрванд ё шахси мурочиаткунанда баромад мекунад.

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда **хулосаҳои зерин** пешниҳод мешаванд: 1. Тамоюли васеъ шудани доираи сарчашмаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла шартномаи меъёрӣ дар шароити васеъ гардидани фазои ҳуқуқӣ барои фаъолияти субъектони гуногуни муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ ба мушоҳида мерасад [1–М]. 2. Дар баробари давлат ҳамчунин, субъектони дигари ғайридавлатӣ (маъмурияти корхонаҳо, ташкилотҳои тиҷоратӣ ва дигарон) дар қараёни ташаккули ҳуқуқ фаъолона иштирок мекунад [9–М]. 3. Шартномаҳо ва созишномаҳои коллективӣ, шартномаҳои таъминоти барқӣ, хариду фурӯши чакана, расонидани хизмати тиббӣ, пудрати маишӣ, пасандози бонкӣ, нигоҳ доштани молу мулк дар ломбард, мусофиркашонӣ бо нақлиёти чамъиятӣ ва дигар шартномаҳо меъёрэҷодкунанда буда, мутобиқан сарчашмаи ҳуқуқ мебошанд [5–М]. 4. Низоми анъанавии воситаҳо, тарзҳо ва навъҳои танзими ҳуқуқӣ, ки барои вусъати фаъолияти ҳуқуқ-эҷодкунии субъектони муносибатҳои озодаи иқтисодӣ зарур аст, васеъ мешавад [7–М]. 5. Кӯшиши муайян намудани мафҳуми шартномаи меъёрӣ мутобиқан мафҳуми анъанавии сарчашмаҳои ҳуқуқро дар доираи ҳуқуқшиносии позитивӣ моҳиятан тағйир медиҳад [6, 7–М]. 6. Таҳқиқоти умуминазариявии шартномаи меъёрӣ барои омӯзиши функцияҳои ҳуқуқ-эҷодкунандаи он дар фаъолияти ҳуқуқ-эҷодкунӣ бо иштироки субъектони муносибатҳои озодаи иқтисодӣ, меҳнатӣ ва дигари хусусӣ аҳаммияти методологӣ дорад [6–М]. 7. Шартномаи меъёрӣ функцияҳои мустақили танзими ҳуқуқро дар шароити васеъ гардидани фазои ҳуқуқӣ ва соҳаҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ иҷро мекунад [6, 9–М]. 8. Таҳқиқоти намудҳои шартномаи меъёрӣ собит менамояд, ки сарчашмаҳои ҳуқуқ на танҳо иродаи давлатӣ (иродаи қонунгузор), балки ирода ва манфиатҳои тарафҳои шартномаи меъёрӣ, яъне коллективҳои меҳнатӣ, ташкилотҳои тиҷоратӣ ва дигар иштирокчиёни созишномаҳои меъёриро ифода мекунад [5–М]. 9. Шартномаи меъёрии конститусионӣ на танҳо ба муносибатҳои соҳаи

ҳуқуқи конституционӣ, балки муносибатҳои дигаре, ки бо асосҳои ҳуқуқи соҳибхотӣ давлатӣ, ташкилу фаъолияти дастгоҳи давлатӣ, таҷзияи ҳокимият ва дигар робитадоранд, таъсири ҳуқуқӣ мерасонад [11–М]. 10. Хусусиятҳои шартномаи меъерии маъмурӣ бо вазъи ҳуқуқи субъектони он, иштироки ҳатмии мақомоти идоракунии давлатӣ, паҳн шуданаш ба соҳаи идоракунии давлатӣ (молия, андоз ва ғайра) муайян карда мешавад [2, 10–М]. 11. Ҳангоми таҳқиқи шартномаи меъерӣ дар соҳаи ҳуқуқи меҳнатӣ ҳолатҳои зеринро мебарояд ба инобат грифт: вазъи махсус, фарқкунандаи субъектони муносибатҳои ҳуқуқи меҳнатӣ дар муқоиса бо субъектони муносибатҳои дигар (маъмурӣ, молиявӣ ва ғайра); тағйироти сифатии муносибатҳои меҳнатӣ; тағйири мазмуни ҳуқуқ ба меҳнат; тағйири муносибатҳои байни корфармо ва кормандон; инкишофи муносибатҳои озода иқтисодӣ, бозори озода меҳнат, муҳочирати меҳнатӣ [4–М]. 12. Шартномаҳои оммавии граждани (дар соҳаи фурӯши маҳсулот, иҷрои кор, хизматрасонӣ, мусофиркашонӣ ва дигар) унсурҳои ҷудонашавандаи ташаккули ҳуқуқ буда, функцияҳои худро дар ҷараёни танзими ҳуқуқӣ иҷро мекунад [5, 11–М]. 13. Шартномаи байналмилалӣ ҳамчун намунаи санади ҳуқуқи байналмилалӣ дар як вақт сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи дохилидавлатӣ (бо риояи шартҳои муайян) буда, айни замон сарчашмаи ҳуқуқи дорони функцияи дугона мебошад [3, 8–М].

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда **тавсияҳои зерини дорони аҳамияти амалӣ** пешниҳод мешаванд:

1. Васеъ гардидани доираи сарчашмаҳои ҳуқуқ зарурати таҷдиди назар намудани нуқтаҳои назари анъанавӣ, аз ҷумла нуқтаи назари маҳдуди меъериро, ки дар доираи он фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар умум бо қабули меъерҳои ҳуқуқ аз тарафи давлат, мақомоти ваколатдори он маҳдуд карда мешавад, талаб мекунад. Вусъати ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ истифодаи нуқтаҳои назари навро ҳангоми таҳқиқи сарчашмаҳои ҳуқуқ, ки ташаккули онҳо ҳам бо давлат ва ҳам бо субъектони ғайридавлатӣ алоқаманд аст, талаб мекунад. Субъектони асосии ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ коллективҳои меҳнатӣ, иттифоқи касаба, ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар субъектони хоҷагидор мебошанд. Онҳо дар эҷоди муқаррароти меъерӣ бо дарназардошти манфиатҳои ҳеш фаълони иштирок мекунад. Дар шароити мазкур гуногунии сарчашмаҳои ҳуқуқ бо дарназардошти иштироки субъектони ғайридавлатӣ дар ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ муайян карда мешавад.

2. Ҳагоми муайян намудани мафҳуми сарчашмаи ҳуқуқ гуногунии дарки мафҳуми ҳуқуқро мебарояд ба инобат грифт. Мафҳуми сарчашмаи ҳуқуқ аз ин ё нави дарки мафҳуми ҳуқуқ вобастагӣ дорад. Дар доираи навҳои маъмулии дарки позитивӣ, сотсиологӣ–ҳуқуқӣ, фалсафӣ–ҳуқуқӣ ва дигар ҳуқуқ мафҳумҳои ба онҳо мувофиқи ҳуқуқ пешниҳод мешавад.

Истифодаи нуктаи назари васеъ оид ба мафҳуми ҳуқуқ бо дарназардошти вусъати ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ мувофиқи мақсад аст. Ҳуқуқи амалкунанда на танҳо меъёрҳои ҳуқуқи қабулнамудаи давлат, балки меъёрҳоеро, ки дар чараёни бастанӣ шартномаҳои меъёрӣ ва истифодаи шаклҳои дигари ҳуқуқ муқаррар карда мешаванд, дар бар мегирад.

3. Таҳқиқоти минбаъдаи сарчашмаҳои ҳуқуқро дар шароити васеъ гардидани шаклҳои ҳуқуқи амалкунанда мебояд фаъолон идома дод. Ин имкон медиҳад, ки паҳлуҳо ва ҷанбаҳои нави сарчашмаҳои ҳуқуқ муайян карда шаванд, мафҳумҳо ва категорияҳои анъанавӣ, ки бо сарчашмаҳои ҳуқуқ алоқаманд мебошанд, таҷдиди назар карда шаванд. Назарияи сарчашмаҳои ҳуқуқ ба ҳайси назарияи хусусии илмӣ дар сохтори назарияи умумии ҳуқуқ бояд таҳқиқ карда шавад. Сарчашмаҳои ҳуқуқ аз назарияи умумии ҳуқуқ ҷудонашаванда мебошанд. Сарчашмаи ҳуқуқ категорияи илмии анъанавӣ ва тақозошавандаи назарияи умумии ҳуқуқ махсуб мешавад. Таҳқиқоти назариявӣ метавонад, ки заминаи методологии таҳқиқоти сарчашмаҳои ҳуқуқ дар илмҳои ҳуқуқшиносӣ соҳавӣ гардад.

4. Маводро дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ фаъолон дар чараёни таълим бояд истифода намуд. Солҳои тӯлонӣ ҳангми таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқ таваҷҷуҳи асосӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дода мешуд. Аҳамияти санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ҳамчун сарчашмаи афзалияноки ҳуқуқи Тоҷикистон паст накарда, айни замон ҳуқуқэҷодкунии шартномавӣ, аз ҷумла шартномаҳои меъёриро ҳамчун шакли дурбинонаи ҳуқуқ ҳаматарафа омӯхтан зарур аст.

5. Нақши танзимкунандаи шартномаи меъёриро ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ дар шароити васеъ гардидани фазои ҳуқуқӣ, ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи фаъолияти озоди иқтисодӣ, таъсири бахши хусусӣ ба сатҳи рушди иқтисодӣ мебояд эътироф намуд. Шартномаи меъёрӣ дар танзими ҳуқуқи муносибатҳои, ки дар соҳаи соҳибқарӣ, идоракунии корхонаҳо, савдои чакана, мусофиркашонӣ бо нақлиёти ҷамъиятӣ, пасандозҳои бонкӣ ва ғайра пайдо мешаванд, нақши ҳалкунанда дорад. Ҳолати мазкур дарки анъанавии танзими ҳуқуқиро бо дарназардошти хусусиятҳои танзими ҳуқуқи муносибатҳои бонкӣ, тичоратӣ ва дигар бо истифодаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва шартномаҳои меъёрӣ тағйир медиҳад.

6. Таҳқиқи мафҳум ва аломатҳои шартномаи меъёрӣ бо дарназардошти намудҳои он мавофиқи мақсад аст. Шартномаи меъёрӣ аз як тараф ҳамчун категорияи илмии назарияи умумии ҳуқуқ сохтори худро дорад. Дар ин ҳолат аломатҳои умумии шартномаи меъёрӣ ҳамчун сохтори ҳуқуқӣ ба инобат гирифта мешаванд. Аз тарафи дигар шартномаи меъёрӣ дар соҳаҳои муайяни ҳуқуқ намудҳои худро дорад. Шартномаҳои меъёрии конституционӣ, маъмурий, меҳнатӣ, граждани хусусиятҳои худро доранд.

Дар доираи соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ сохтори ба онҳо мувофиқи шартномаи меъёрӣ муайян карда мешавад. Барои ҳамин, хусусиятҳои намудҳои гуногуни шартномаи меъёро мебояд ба иноат гирифт.

7. Мафҳум ва нишонаҳои шартномаи меъёрии байналмилалӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ бо дарназардошти хусусиятҳо, сохтор, мавқеи махсус дар низом ҳуқуқи байналмилалӣ, дар низомҳои ҳуқуқӣ, дар низоми ҳуқуқи миллӣ бояд муайян карда шаванд. Ҳамин ҳолатро мебояд ба инобат гирифт, ки шартномаи байналмилалӣ сарчашмаи ҳам ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам ҳуқуқи миллӣ (дар ҳолати эътирофи он) маҳсуб мешавад. Ин функцияи дугонаи шартномаи меъёрии байналмилалӣ ба шакл ва мазмуни он таъсир мерасонад. Шартномаи байналмилалӣ бо ин хусусияташ аз намудҳои дигари шартномаи меъёрӣ, ки ҳудуди муайяни татбиқ доранд, фарқ мекунад.

8. Аломатҳо ва хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ, ки дар чараёни таҳқиқоти илмӣ муайян карда мешаванд, ба ҳолати кунунӣ ва инкишофи қонунгузорӣ таъсир мерасонанд. Аз як тараф натиҷаҳои илмӣ, ки дар чараёни дарки илмӣ ба даст меоянд, дар фаъолияти қонунгузорӣ бояд ба инобат гирифта шаванд. Онҳо ба мақсадҳо ва афзалиятҳои рушди қонунгузории Тоҷикистон дар шароити васеъ гардидани ҳудуди танзими ҳуқуқӣ таъсир мерасонанд. Аз тарафи дигар такмили санадҳои қонунгузорӣ, аз ҷумла дар соҳаи қонунгузории конститусионӣ, маъмурий, меҳнатӣ, гражданин ба сатҳ ва сифати таҳқиқоти илмӣ сохтори ҳуқуқӣ, аломатҳо, шаклҳо ва мазмуни шартномаи меъёрӣ моҳиятан таъсир мерасонад.

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1–М] Алимова Ш.А. «Понятие и классификация источников права» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – №2/7 (178). – С. 267–272. ISSN 2413-5151.

[2–М] Алимова Ш.А. «Административные договоры как вид нормативных договоров» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/4 (204). – С. 218–221. ISSN 2413-5151.

[3–М] Алимова Ш.А. «Понятие, виды и источники международного договора» [Текст] / Ш.А. Алимова // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/1 (193). – С. 250–254. ISSN 2413-5151.

[4–М] Шарофзода Р.Ш., Алимзода Ш.А. «Шартномаи коллективӣ ҳамчун намуни шартномаи меъёрӣ» [Текст] / Р.Ш. Шарофзода, Ш.А. Алимзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2022. – №4. – С. 241–248. ISSN 2413-5151.

[5–М] Алимзода Ш.А. «Намудҳои шартномаҳои меъёрӣ» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Ахбори ДДҲБСТ (Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ). – 2022. – №2. – С. 135–139. ISSN 2218-256X.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ–амалӣ ҷоп шудаанд:

[6–М] Алимова Ш.А. «К вопросу исследования нормативного договора» [Текст] / Ш.А. Алимова // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. Серия юридических наук – 2016. №6–6, по материалам XV Международной научно–практической конференции (г. Белгород, 30.06.2016). – Белгород, 2016. – С. 45–47.

[7–М] Алимова Ш.А. «Особенности нормативно–правового договора как источник права» [Текст] / Ш.А. Алимова // Ҳаёт ва қонун. – 2018. – №2. – С. 63–67. ББК: 67.99 (2 тоҷик).

[8–М] Алимзода Ш.А. «Шартномаи меъёрӣ дар ҳукуки байналмилалӣ» [Матн] / Ш.А. Алимзода // Маҷмӯи мақолаҳои ДМТ: конференсияи ҷумҳуриявӣи илмию назариявӣ: «Асосҳои таҳкими истиқлолияти давлатии ҚТ дар шароити афзоиши таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ» (Душанбе, 9 март 2022). – Душанбе, 2022. – С. 95–99.

[9–М] Алимзода Ш.А. «Понятие, свойства и виды источников права» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Материалы республиканской научно–теоретической конференции профессорско–преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального Университета, посвященной годам промышленного развития (2022-2026) и величию Мавлона Джалалуддина Балхи. – Душанбе, 2022. – С. 111.

[10–М] Алимзода Ш.А. «Нормативный договор в административном праве» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Ҳаёт ва Қонун. Шумораи Форуми ҳафтуми миллий оид ба волеияти қонун. – Душанбе, 2022. – С. 125–129. ББК: 67.99 (2 тоҷик).

[11–М] Алимзода Ш.А. «Виды нормативных договоров по законодательству Республики Таджикистан» [Текст] / Ш.А. Алимзода // Международная научно–практическая конференция «XII» Ломоносовское чтения» посвященная 30–летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией». Часть II (Душанбе, 29–30 апреля 2022). – Душанбе, 2022. – С. 436–441.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Алимзода Шахлохон Абдусалом на тему: «Нормативный договор как источник права Таджикистана: теоретико–правовое исследование»

Ключевые слова: источники права, формы права, нормативный правовой акт, локальный нормативный акт, законодательство, договор, соглашение, нормативный договор, индивидуальный договор, договорное правотворчество, конституционный нормативный договор, административный нормативный договор, коллективный договор, гражданский нормативный договор, международный нормативный договор.

Целью диссертационного исследования является общетеоретический анализ понятия, признаков, функций, видов нормативного договора как источника права Таджикистана. В ходе диссертационного исследования применены общие философские, в частности, диалектические, функциональные, системно–структурные, логические, а также частнонаучные методы научного познания.

В диссертации на основе анализа существующих общепризнанных идей и положений формулируются выводы и положения автора о нормативном договоре как источнике права. В работе обоснованы авторские понятия о нормативном договоре, его отличительных признаках, видах, месте в системе источников права Таджикистана. В диссертации излагается авторская научная конструкция нормативного договора, выделяются свойства нормативного договора, отличающие его от индивидуального договора. Раскрывается место нормативного договора в механизме правового регулирования в контексте исследования регулятивной функции нормативного договора. Выявляются свойства нормативного договора как самостоятельной разновидности источника права, подтверждающие его правообразующую роль. С целью раскрытия многообразия нормативных договоров осуществляется их научная классификация. Раскрываются свойства нормативных договоров в конституционном, административном, трудовом, гражданском, международном праве. Научная новизна диссертации подтверждается научными положениями, выносимыми на защиту.

По результатам проведенного исследования выработаны рекомендации, касающиеся тенденции расширения круга источников права, активизации договорного правотворчества, влияния типов правопонимания на источники права, разработки теории источников права, включения научного материала в сфере договорного правотворчества в учебный процесс, переосмысления традиционного понимания правового регулирования, активного исследования юридической конструкции нормативного договора, совершенствования законодательства.

АННОТАТСИЯ

**ба диссертатсияи Алимзода Шаҳлохон Абдусалом дар мавзун:
«Шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон:
таҳқиқоти назариявӣ–ҳуқуқӣ»**

Калидвожаҳо: сарчашмаҳои ҳуқуқ, шаклҳои ҳуқуқ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, санади меъёрии локалӣ, қонунгузорӣ, шартнома, созишнома, шарномаи меъёрӣ, шартномаи фардӣ, ҳуқуқэҷоқунии шартномавӣ, шарномаи меъёрии конститусионӣ, шарномаи меъёрии маъмурий, шартномаи коллективӣ, шарномаи меъёрии граждани, шарномаи меъёрии байналмилалӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсиониро таҳлили умуминазариявии мафҳум, аломатҳо, функцияҳо, намудҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи Тоҷикистон ташкил медиҳад. Дар чараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои умумии фалсафӣ, аз ҷумла усулҳои диалектикӣ, функционалӣ, низомноки таркибӣ, мантиқӣ, ҳамчунин, усулҳои хусусии ҳуқуқии дарки илмӣ истифода мешаванд.

Дар диссертатсия дар асоси таҳлили ақидаҳо ва нуктаҳои илмии пазируфташуда андеша, ҳулосаҳо ва нуктаҳои илмии муаллиф оид ба шартномаи меъёрӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ баён карда мешаванд. Дар қори илмӣ мафҳумҳои муаллиф оид ба шартномаи меъёрӣ, аломатҳои фарқкунанда, намудҳо, мавқеи он дар низоми сарчашмаҳои ҳуқуқи Тоҷикистон асоснок карда мешаванд. Дар диссертатсия аз ҷониби муаллиф сохтори илмии шартномаи меъёрӣ зикр мешавад, хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ, ки онро аз шартномаи фардӣ фарқ мекунанд, муайян карда мешаванд. Мавқеи шартномаи меъёрӣ дар механизми танзими ҳуқуқӣ дар ҳошияи таҳқиқи функцияи танзимкунандаи шартномаи меъёрӣ муайян карда мешавад. Хусусиятҳои шартномаи меъёрӣ ҳамчун намуди мустақили сарчашмаи ҳуқуқ, ки нақши ҳуқуқэҷодкунандаи онро собит менамоянд, ошкор карда мешаванд. Бо мақсади муайян намудани ғуноғунии шартномаҳои меъёрӣ таснифи илмии онҳо гузаронида мешавад. Хусусиятҳои шартномаҳои меъёрӣ дар ҳуқуқи конститусионӣ, маъмурий, меҳнатӣ, граждани, байналмилалӣ муайян карда мешаванд. Навғонии имлии диссертатсия бо нуктаҳои илмӣ ки ба ҳимояи пешниҳод мешаванд, собит мегардад.

Дар заминаи натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашуда тавсияҳо оид ба тамоюли васеъ гардидани доираи сарчашмаҳои ҳуқуқ, вусъати ҳуқуқэҷодқунии шартномавӣ, таъсири навъҳои дарки ҳуқуқ ба сарчашмаҳои ҳуқуқ, қорқарди назарияи сарчашмаҳои ҳуқуқ, ворид намудани маводи илмӣ оид ба ҳуқуқэҷодқунии шартномавӣ ба раванди таълим, таҷдиди назар намудани дарки танзими ҳуқуқӣ, таҳқиқи фаъоли сохтори ҳуқуқии шартномаи меъёрӣ, тақмили қонунгузорӣ пешниҳод мешаванд.

ABSTRACT

on thesis Alimzoda Shahlokhon Abdusalom to subjects: "Normative agreement as source of the right Tajikistan: theoretical–legal study"

Keywords: the sources of the right, the forms of the right, normative legal act, local normative act, legislation, agreement, contract, normative agreement, the individual agreement, contractual law–making, constitutional normative agreement, administrative normative agreement, collective agreement, civil normative agreement, international normative agreement.

The purpose of the dissertation studies is general theoretical analysis of the notion, sign, function, type of the normative agreement as the source of the right of Tajikistan. In the course of dissertation studies applying general philosophical, in particular, dialectical, functional, system–structured, logical, as well as private–scientific methods of the scientific cognition.

In theses on base of the analysis existing generally accepted ideas and positions are formulated findings and positions of the author about normative agreement as the source of the right. Author's notions are motivated in work about normative agreement, its distinguishers, type, place in system of the sources of the right Tajikistan. In theses is stated author's scientific design of the normative agreement, stand out the characteristic of the normative agreement, distinguishing it from the individual agreement. The place of the normative agreement in mechanism of the legal regulation in context of the study regulatory to functions of the normative agreement is opened. Characteristic of the normative agreement are revealed as independent variety of the source of the right, confirming its law–forming role. For the reason opening the variety of the normative agreements is realized their scientific categorization. The characteristic of the normative agreements in constitutional, administrative, labor, civil, international right is opened. Scientific novelty to theses is confirmed by scientific positions, stood on protection.

On result of the called on study is worked out recommendations, concerning trends of the expansion of the circle of the sources of the right, activations contractual law–making, influences of the types legal misunderstandings on the sources of the right, development to theories of the sources of the right, cut–in scientific material in sphere contractual law – making in scholastic process, re–comprehension of the traditional understanding the legal regulation, active study to legal design of the normative agreement, improvements of legislation.

Ба чоп __.09.2021 иҷозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитурани Times New Roman Tj.

Ҷузъи чопии шартӣ 4,0.

Теъдоди нашр __ нусха. Супориши №__.

ҶДММ “ЭР-граф”.

734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.

Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com